

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Ирина Хрусталева

Чумовая ночь
под Рождество

ЭКСМО

Ирина Хрусталева

Чумовая ночь под Рождество

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6596751

Хрусталева И. Чумовая ночь под Рождество : роман : Эксмо; Москва;

2014

ISBN 978-5-699-69057-2

Аннотация

Закадычные подружки, официантки Рита и Наташа, планировали как следует повеселиться в рождественскую ночь, но даже не предполагали, что будет так «весело»! То есть праздник, который они вместе со всеми готовили для гостей и сотрудников своего пансионата, удался на славу, но потом случилось нечто невообразимое – зайдя по просьбе директора проведать не явившегося на вечеринку постояльца, девушки обнаружили в номере... его хладный труп! Опасаясь прогневать чиновника, приехавшего в пансионат инкогнито, директор приказал сохранить это жуткое происшествие в тайне хотя бы до утра. Он еще не знал: все они, прямо как героини знаменитой комедии, ошиблись и приняли за высокого гостя совсем другого человека!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	40
Глава 5	62
Глава 6	72
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ирина Хрусталева

Чумовая ночь под Рождество

Глава 1

Молодой мужчина довольно импозантной и весьма привлекательной внешности вальяжно возлежал на огромном низком диване. Тот был завален маленькими подушечками, и мужчина, погрузившись в них, не спеша, только покуривал кальян. При этом его глаза были прищурены, но он не забывал наблюдать за тремя «нимфами» в прозрачных одеждах. Те виртуозно виляли бедрами, исполняя для него танец живота под красивую восточную мелодию. Вокруг мужчины елозили еще две полуголые девицы и оглаживали его со всех сторон, стараясь изо всех сил угодить ему. В это время на журнальном столике, что стоял у дивана, зазвонил мобильный телефон, и одна из девушек предупредительно подала его клиенту. Он откинул крышку и, не посмотрев на определитель номера, лениво произнес:

– Алло, говорите.

Стоило ему услышать голос звонившего, как ленивое выражение с его лица моментально слетело, будто его стерли

ластиком. Да и от вальяжности не осталось и следа. Откинув в сторону мундштук кальяна, он нервно вскочил и сел на диване. Даже невольно вытянулся в струнку, как будто собеседник мог его видеть.

– Пошли вон, – злобно прошипел он на девиц, прикрыв телефонную трубку рукой. Те послушно испарились, гуськом выскочив за дверь. – Да-да, я вас внимательно слушаю, – уже совсем другим, заискивающим голосом произнес он. – Ой, прошу прощения, здравствуйте!

– И тебе не хворать! Это очень хорошо, что ты внимательно слушаешь, повторять что-то дважды я ужас как не люблю, – ответил приятный уверенный баритон. – Чтобы не тратить время попусту, перейду сразу к делу. Что ты можешь сказать относительно «гостя», которого мы с нетерпением ждем?

– Он должен прибыть, как и планировалось – сразу после новогодних праздников!

– Сразу после новогодних праздников – очень расплывчатое понятие, это может быть и десятого января, и двадцатого. Точнее ты разве не можешь ответить? Мне нужен конкретный день, конкретный час, минута и так далее.

– Мне звонил куратор и назвал примерную дату девятое января, сказал, что плюс минус три дня. Но, если нужно, я непременно...

– Не если, а нужно! – нарочито спокойно перебил его собеседник.

– Хорошо, я все сделаю и сразу вам доложу.

– Пункт передачи посылки тот же?

– Все идет по плану, без изменений. А почему вы спрашиваете? Если бы были изменения, вы бы узнали об этом первым.

– Ну мало ли...

– Вы что, не доверяете мне? – с обидой спросил красавчик. – Я же вам верой и правдой, а вы...

– «Доверяй, но проверяй» – подозреваю, что ты не раз слышал эту поговорку, – резко произнес собеседник. – В жизни, дорогой мой, бывают такие моменты, что нельзя быть уверенным даже в самом себе. В этот раз партия намного превышает предыдущие поставки, и я очень надеюсь, что и сейчас все пройдет благополучно, как обычно, и ты меня не подведешь.

– Я буду стараться!

– Надо не просто стараться, а делать!

– Конечно, я постараюсь, просто бывают такие обстоятельства, когда от тебя ничего не зависит.

– А вот таких речей я слышать не желаю! Как бы хорошо я к тебе ни относился, это абсолютно ничего не меняет. Все, что касается безупречного выполнения той части серьезного дела, которую тебе доверили, это, дорогой мой, исключительно твои проблемы. Я же на тебя не вешаю свои, а у меня их тоже предостаточно. Сделай милость, не огорчай меня понапрасну.

– Да, естественно, – нехотя согласился мужчина. – Это мои проблемы, и я добьюсь, чтобы все прошло, как обычно, чисто и гладко.

– Уж постарайся, очень прошу, иначе... сам понимаешь. И вот что еще хочу сказать, вернее, дать совет, к которому тебе стоит прислушаться. В общем-то, для этого я и хотел выяснить точную дату прибытия «гостя». Я думаю, лучше, чем рождественская ночь, для встречи времени не будет. Все празднуют, пьют шампанское, дарят друг другу подарки, и никому нет дела до всего остального.

– Это замечательная идея, вы совершенно правы.

– Я всегда прав!

– Завтра же созвонюсь с куратором, и мы с ним подкорректируем время прибытия «гостя».

– Вот и отлично, будем считать, что этот вопрос мы решили положительно и пришли к обоюдному согласию, а теперь я хочу поговорить с тобой о другом.

– Я весь внимание!

– Как тебе новый советник мэра небезызвестного нам подмосковного городка «Н»?

– Я не знаком с ним лично, но слышать слышал.

– И что же ты о нем слышал?

– Из достоверных источников известно, что ему тридцать четыре года, он из бывших военных, был в горячих точках, и три года назад комиссован в связи с ранением. Весьма эрудирован, имеет два высших университетских образования, юр-

фак плюс экономический. В юридических, экономических и политических вопросах подкован безупречно, в совершенстве владеет английским языком. Еще есть версия, что до того, как попасть на должность советника мэра, он три года служил в ФСБ. Это пока все, что мне известно. Да, чуть не забыл, поговаривают, будто он до тошноты честен и совершенно неподкупен. Кстати, совсем недавно он женился на известной гимнастке из Украины, Алене Пономаренко, кажется.

– Ну, неподкупных в наше время нет, дело лишь в цене вопроса, – усмехнулся обладатель приятного баритона. – А то, что он женился, это очень хорошо, значит, имеет уязвимые места. Кстати, тебе не мешало бы с ним познакомиться поближе. Помимо наших с тобой общих дел, у нас имеются некоторые виды на землю в этом городе. Поговаривают, что наверху принято решение задействовать эти участки под строительство комплекса элитных коттеджей. Я уже получил конфиденциальный звонок с сообщением, что буквально на днях будет объявлен тендер на строительство. Как ты понимаешь, мне очень бы не хотелось опоздать и остаться в числе последних. Я не намерен потерять столь жирный кусок, поэтому просто обязан выиграть этот тендер. Пакет документов уже готов и лежит в моем сейфе, сумма отката там же. Так что давай, не тяни со знакомством, а я в свою очередь попробую подключить свои ресурсы к этому делу.

– А почему вы так заинтересованы в знакомстве именно с

советником? Мэр городка «Н» – вроде свой человек, и мне кажется...

– Когда кажется, крестись, – не дал договорить ему собеседник весьма раздраженным голосом. – Наш мэр сидит сейчас как мышка и трясется всеми частями своего упитанного тела за насиженное тепленькое местечко. Сам знаешь, какая чистка идет среди чиновников, и он до смерти боится, что могут выплыть наружу его старые делишки. Короче, не тебе мне все это рассказывать, комментарии здесь излишни, и так все понятно.

– Вы думаете, что все действительно настолько серьезно?

– Не думаю, а знаю!

– Жалко будет, если его уберут, покладистый он мужик, с ним всегда можно было договориться.

– Я тебе уже сказал, что договориться можно с кем угодно, дело лишь в цене вопроса, – напомнил собеседник. – Для этого и нужно познакомиться с советником как можно ближе. А мэр? В конце концов, это всего лишь мэр, а вот его советник – это уже более серьезно. Он «серый кардинал», который фактически и является хозяином города.

– Прямо уж и серый кардинал? А вы не преувеличиваете его значимость?

– Я никогда и ничего не преувеличиваю! – рявкнул звонивший. – И никогда не говорю пустых слов. Если у тебя отшибло память, то я напомню. Сейчас давно не девяностые годы, времена меняются, и вместе с ними меняется все. Та-

ких вот советников, как этот новый, присылают оттуда, откуда надо, ты сам только что сказал, и это ой как нехорошо.

– Я передал всего лишь слухи, причем непроверенные.

– А ты подсуетись, проверь, хотя я почти уверен, что такие слухи – не пустой звук. Контора сейчас везде имеет своих людей, чтобы все держать под контролем. Раньше, когда в этом кресле сидел Виталий Васильевич, все вопросы решались на раз, но теперь не те времена. Короче, мне нужна эта земля, а значит, нужно приоритетное место в тендере, и если я говорю, что тебе необходимо поближе познакомиться с новым советником, значит, надо не рассуждать, а исполнять.

– А если он не пойдет на контакт, что тогда?

– Не задавай глупых вопросов, терпеть этого не могу, – зло прошипел в трубку собеседник. – Надеюсь, ты меня хорошо понял?

– Я все понял! Извините.

– Вот и договорились. Не подведи меня, и всего хорошего.

– И вам того же!

Красавчик отключил телефон и только тогда тяжело и шумно выдохнул. Потом нервно схватил бутылку с коньяком и наполнил бокал почти до краев.

– Надо немного расслабиться, а то так и до инфаркта недалеко, – прошептал он и опрокинул коньяк в рот. – Мне срочно нужен отпуск. Как только все закончится, бросаю дела на зама и тут же сматываюсь куда-нибудь на острова Карибского бассейна, а то нервы уже совсем ни к черту. Возьму в арен-

ду яхту, штук пять длинноногих девочек – и вперед, по морским просторам с дельфинами наперегонки.

Он снова взял бутылку, но в это время в дверь осторожно постучали.

– Ну, кто еще там? – раздраженно спросил он, ставя коньяк обратно на столик. Дверь приоткрылась, в проеме показалась голова молодого портье с испуганными глазами.

– Простите за беспокойство, но девочки интересуются – они свободны или вы желаете продолжить «массажные процедуры»?

– Желаю, желаю, запускай, – снисходительно дал разрешение мужчина. – Я и забыл совсем, что «процедуры» еще не закончены, а раз за все заплачено, пусть дело доводят до конца. Полный релакс мне сейчас жизненно необходим, – прошептал он, взял мундштук кальяна в рот и, с наслаждением затянувшись, откинулся на мягкие, в шелковых наволочках подушки.

* * *

И в это же самое время только совсем на другом конце Москвы в кабинете полковника Заречного шло совещание под грифом «особо секретно». Тема была весьма серьезной, речь шла о регулярном наркотрафике из одной азиатской республики через подмосковный городок «Н» в столицу, где след безнадежно терялся. Отдел по борьбе с наркооборотом

уже более полугода занимался этой непростой задачей, и вот сейчас, с помощью одного человека, группа наконец-то вышла на финишную прямую. Было выявлено, откуда поставляется товар и точное место, где он передается курьеру заказчика. Нужно только постараться не проворонить курьера поставщика, взять его с личным, а дальше остается самая малость – выяснить у того, кто поставщик. Задача оперов состоит в том, чтобы никоим образом не дать себя обнаружить и не спугнуть курьера, ну а дальше уже дело техники, там и до поставщика рукой подать... если повезет, конечно.

Полковник Заречный обвел хмурым взглядом присутствующих.

– Капитан, надеюсь у тебя все готово для операции? – спросил он у молодого человека, который сидел рядом с ним.

– Так точно, товарищ полковник, готово! – отрапортовал тот.

– Твои ребята не подведут?

– Никак нет!

– Осведомитель надежный?

– Так точно!

– Что ты заладил – так точно, никак нет? – раздраженно заметил Заречный. – Будь любезен, разговаривай по-человечески, ты же не на плацу.

– Есть, говорить по-человечески! – снова отрапортовал капитан и тут же затрясся в беззвучном смехе. – Прости... простите, товарищ полковник, больше не буду, – еле выго-

ворил он.

– Хватит уже зубоскалить, не до шуток сейчас, – совершенно беззлобно проворчал Заречный. – Что можешь сказать о сроках? Твой осведомитель ничего не напутал? Они не могут все изменить в самый последний момент?

– Осведомитель надежен, а вот насчет сроков... есть кое-какие соображения.

– Докладывай!

– Ну, я тут со своими ребятами помозговал немного, и вот к какому выводу мы пришли, – начал докладывать капитан. – Если бы я был курьером, то приехал бы с товаром в праздники.

– Почему именно в праздники?

– Речь идет о довольно крупной партии, в несколько раз превышающей обычную, вот поэтому я бы и выбрал праздники, чтобы до минимума исключить риск. Народ в это время гуляет, расслабляется, похмеляется, ну и все в том же духе, – улыбнулся капитан. – Мы хоть и полиция, но тоже живые люди.

– Но-но-но, полегче, – нахмурился полковник. – Наша служба в праздники никем не отменялась, а совсем наоборот, и тебе об этом прекрасно известно, капитан.

– Так-то оно так, конечно, но давайте посмотрим правде в глаза, – не сдавался тот. – Мне прекрасно известно, что в праздники объявляется повышенная боевая готовность, но все же повторю, что все мы люди живые, ничто человеческое

нам не чуждо, и курьеру прекрасно об этом известно. Вот увидите, что прибудет он либо в новогоднюю ночь, либо в рождественскую, когда народ гуляет. Голову даю на отсечение и уверен, что она останется на месте, потому что я прав.

– Это бабушка надвое сказала, – недовольно буркнул полковник. – Голову он, видите ли, дает на отсечение. Если бы все серьезные вопросы вот так легко решались, голова с плеч – и все в порядке. Здесь нужно быть готовым к любым неожиданностям независимо от того, праздники или будни.

– А ведь капитан прав, – подал голос майор Данилов. – Я бы, наверное, точно так же поступил на месте курьера, приехал именно в праздники.

– Сговорились? – хмуро буркнул полковник. – Ладно, капитан, похоже, ты и впрямь прав, действуй на свое усмотрение, и не дай бог тебе ошибиться, – добавил он. – С живого шкуру спущу, не посмотрю, что ты мой племянник.

– Есть действовать! – резво гаркнул тот. – А моя шкура мне и самому пригодится, – пряча улыбку, добавил капитан.

– Поговори мне тут! – прикрикнул Заречный. – Еще молоко на губах не обсохло, а туда же, спорить со старшими как по возрасту, так и по званию. Совсем распоясался, как посмотрю. Тут такое серьезное дело, а ему хоть бы хны, все хиханьки да хаханьки. А вы чего сидите? – спросил он у присутствующих. – Совещание закончено, все свободны. А ты задержись, есть разговор, – велел он племяннику. – И прекрати наконец улыбаться, не то отстраню от дела к чертовой

бабушке! – рывкнул полковник и что было сил треснул кулаком по столу.

Сотрудников вынесло из кабинета со скоростью внезапно налетевшего урагана, а капитан тут же смел со своего лица улыбку и уже совсем серьезно посмотрел на родственника.

– Прошу прощения, товарищ полковник, это нервное.

– Да я понимаю, – махнул рукой тот. – Ты меня тоже извини, что накричал. Просто ты мне не чужой человек, я волнуясь, переживаю. Если что-то с тобой случится, что я твоей матери скажу? Ведь она мне верит, как старшему брату, думает, что не пошлю я тебя на опасное задание. Разве ей можно объяснить, что у нас все совсем наоборот происходит? По твоей милости, между прочим.

– Дядь Вить, может, не стоит возвращаться к пройденному материалу? – сморщился капитан. – Мы с тобой на эту тему уже разговаривали, и я тебе ясно дал понять, что штабной крысой не был и быть не собираюсь. Ан де стенд? – широко улыбнулся он.

– Натюрлих, – засмеялся полковник. – Я горжусь тобой, племяш, и отец бы гордился. Жаль, что не дожил он до тех дней, когда ты настоящим мужчиной стал. Когда отбываешь в командировку?

– Завтра в семь утра.

– С богом, дорогой, и удачи тебе!

– А она всегда при мне. Разрешите идти?

– Топай! Матери привет от меня передай.

– Обязательно!

Глава 2

Маргарита услышала требовательный звонок будильника и, протянув руку к тумбочке, раздраженно его прихлопнула.

– Да замолчи ты, и без тебя знаю, что пора вставать, – недовольно проворчала она. – Никогда не даешь выспаться по-человечески, злодей. Как нарочно будишь в то время, когда мне снится что-нибудь замечательно хорошее и приятное. Вот интересно, когда-нибудь мои мучения закончатся или нет? О господи, как же спать охота, – лениво потянулась девушка. – Похоже, мама совершенно права, надо срочно найти богатого мужа, ну или спонсора, на худой конец. Женщина не должна думать о хлебе насущном, она совсем не для этого рождена. Работать и приносить «мамонта» в дом обязан исключительно мужчина. А что приходится делать мне? Встаю в пять тридцать утра, чтобы привести себя в порядок, позавтракать, а потом еще и пилить до работы – а-ах, это же форменное извращение, – сквозь зевоту пробормотала она и зарылась в подушку, натянув одеяло на голову. – Никуда не пойду, я еще не выспалась. Объявляю забастовку... нет, голодовку – короче, официальный прогул.

Не прошло и пяти минут, как запищал зуммер мобильного телефона. Маргарита посмотрела на дисплей, где высветился номер подруги, и недовольно поморщилась.

– Наташка звонит, наверняка решила меня проконтроли-

ровать, не проспала ли. Алло, привет! – тяжело вздохнула она в трубку.

– Привет, привет, и утром два привета-а-а-а, – бодрым и веселым голосом пропела та в трубку. – Надеюсь, сегодня ты не проспала?

– Угу, – буркнула Маргарита.

– Я, например, уже успела облиться холодной водичкой и сделать пару упражнений из йоги на растяжку. Потом поработала с дыханием, сейчас вот сижу на кухне, пью отвар из трав, – без остановки трещала Наталья. – Настроение – улет, энергии хоть отбавляй, могу горы свернуть и не заметить, и это несмотря на раннее утро.

– Угу.

– Как ни крути, а здоровый образ жизни – это кайф.

– Угу.

– Ты чего там бурчишь себе под нос?

– Я не бурчу, а говорю, что ничего не имею против здорового образа жизни, но эти твои растяжки когда-нибудь доведут тебя до больничной койки, – сонно усмехнулась Маргарита. – Я тоже стараюсь не злоупотреблять вредными привычками, чтобы быть здоровой, но, к счастью, до йоги еще не докатилась.

– Очень плохо, что не докатилась, а пора бы. Надеюсь, ты уже встала?

– Нет, пока еще валяюсь в постели, встать нет сил.

– С ума сошла? – возмутилась Наталья. – Хочешь, чтобы

мы опоздали на работу? Ты что, не знаешь нашего Бобрика? Он же нас со свету сживет. До чего же ты безалаберная особа, Марго. Немедленно поднимайся!

– Что ты раскричалась? Уж немного и поваляться нельзя? – буркнула та. – Я вчера почти в час ночи легла, поэтому, естественно, не выспалась. Аа-ах, – широко зевнула она. – Сейчас бы, наверное, половину своей зарплаты отдала, чтобы еще пару-тройку часиков поспать.

– А я, между прочим, тебе сколько раз говорила, что ложиться спать нужно не позже десяти вечера, тогда и вставать будет легко, – фыркнула Наташа. – Хоть ты и смеешься над моим увлечением йогой, но все равно повторяю, что это тебе не хухры-мухры, а мудрая восточная философия, в которой предусматривается определенный режим. Самый здоровый и на удивление полезный сон бывает с десяти вечера до двух ночи. В это время работают какие-то особые лунные импульсы и... короче, ты все это знаешь, я уже устала вдалбливать в твою бестолковую голову прописные истины, – раздраженно высказалась она. – Давай, быстренько приводи себя в порядок, через десять минут я за тобой заеду.

– Как «через десять минут»? – возмутилась Маргарита, но подруга ее уже не слышала, отключилась. – Время же еще... мама дорогая, я неправильно завела будильник, – охнула она, глянув на часы, и торопливо вскочила с кровати. – Блин, да что же это такое-то? Наташка права, я совершенно безалаберная особа, даже будильник ухитрюсь завести на час поз-

же положенного времени. С ума сойти! Похоже, выйти когда-нибудь замуж мне не грозит. Кому нужна жена-«недоразумение»?

Маргарита понеслась в ванную быстрее стрелы, выпущенной Робин Гудом, продолжая при этом ворчать.

– Принять душ и выпить кофе я уже не успеваю, придется обойтись минимумом. Если бы не приличный заработок, давно бы ушла с этой работы. Ох ты зараза такая, – выругалась она, выдавив из тюбика слишком много пасты и уронив ее в раковину. – Ну почему у меня все наперекосяк?

Она быстро почистила зубы, умылась, причесалась и, посмотрев на вымазанную пастой раковину, махнула рукой.

– Потом вымою, сейчас времени нет, опоздать нельзя, – пробормотала она, торопливо направляясь в комнату, чтобы одеться. Пока Маргарита натягивала тесные джинсы, здоровенный кот, развалившись в кресле, лениво наблюдал, как она прыгает на одной ноге, пытаясь другой попасть в штанину. Когда хозяйка уже собралась выскочить из комнаты, он громко и требовательно мяукнул. – Ой мальчик мой, чуть не забыла тебя покормить, хорошо, что напомнил, – спохватилась Маргарита и побежала в кухню к холодильнику. Достав пакетик кошачьего корма с крольчатиной, она выложила его в одну мисочку, во вторую насыпала сухой корм, а в третью налила воду. – Ну вот, надеюсь, до вечера этого будет вполне достаточно. И очень тебя прошу, не хулигань, пожалуйста. У меня совершенно нет времени и настроения, чтобы пере-

клеивать обои или бегать по магазинам за новой обувью. Я тебе купила когтеточку, вот на ней и тренируйся, а стены, мебель и мои сапоги оставь в покое. Ты меня понял? – строго спросила она у кота, но тот даже ухом не повел, всем своим видом показывая – мели Емеля, твоя неделя.

Маргарита бросила взгляд на часы и ахнула.

– Ой мамочки, опаздываю, Наташка меня сейчас живьем съест. Хорошо, хоть у нее машина есть, а то вообще пришлось бы не полшестого утра вставать, а в четыре, чтобы до работы добраться.

Маргарита и Наташа были давними подругами, еще с того времени, когда семья Назаровых переехала в Одессу. Отец Риты был военным, поэтому переезжать из города в город для них было делом привычным. Маргарита пришла в тот же пятый класс, где училась Наташа. Девочки быстро подружились, и Наташа сразу же нарекла новую подругу Марго. Учителя звали ее Маргаритой, одноклассники Ритой, и только Наташа имела право обращаться к ней – Марго. Они до самого окончания школы сидели за одной партой, и их всегда видели вместе. Они вместе учили уроки, вместе бегали на дискотеки и на каток, вместе влюблялись и разочаровывались, смеялись и плакали – короче говоря, жизнь была ключом, и подруги всегда были рядом друг с другом. Потом они решили поступать в один и тот же институт и после того как получили аттестаты о среднем образовании, не задумываясь, рванули в Москву. Экзамены, конечно же, провалили обе с

треском, но не растерялись. Возвращаться домой девушки, естественно, не собирались, поэтому, купив газету «Из рук в руки», нашли курсы по подготовке официантов, позвонили и уже через два дня приступили к занятиям. Кстати, в той же газете они нашли объявление о сдаче недорогого жилья. Правда, было это за городом, комнатка не очень большая, в деревянном доме, удобства на улице, а хозяйка – шестидесятилетняя пенсионерка баба Катя. До места, где проходили занятия, подругам приходилось добираться на электричке, но выбирать им было не по карману, ведь за курсы они тоже отдали весьма кругленькую сумму. Но как говорится – нет худа без добра. После окончания курсов подруги быстро и очень удачно устроились в подмосковный пансионат «Родник» благодаря той самой бабе Кате. Она работала там уборщицей и была в очень хороших отношениях с директором. Вот так девушкам повезло, и они уже без малого десять лет трудятся там по своей специальности. Устроиться в то время иногородним на хорошее место, да еще и с приличной зарплатой, было очень трудно. Первое время подругам с непривычки было тяжело, и они даже хотели все бросить и уйти. Но потом втянулись, привыкли к месту, подружались с коллективом, и больше мысли о том, чтобы уйти, их уже не посещали. График работы их устраивал, они трудились с восьми утра до восьми вечера четыре дня подряд, затем два выходных. Частенько банкетный зал их ресторана сдавался для празднования какого-нибудь торжества, и тогда

подругам приходилось крутиться как белкам в колесе. Но это было, естественно, не задаром, поэтому всегда приветствовалось. Короче говоря, в материальном плане девушки чувствовали себя достаточно уверенно. Основная зарплата тоже была хорошей, плюс бесплатное питание – в общем, их все устраивало, только вот одно огорчало – добираться до работы оказалось далековато. Можно, конечно, оставаться ночевать прямо в пансионате, но девушки предпочитали спать в родных стенах своих квартир и в своих постелях. Наташа теперь жила в своей двушке, доставшейся ей от бывшего мужа, а у Риты шесть лет назад появилась небольшая однокомнатная квартирка, которую ей оставила отцовская двоюродная сестра. Она была пожилой и одинокой, к тому же последние полтора года очень серьезно болела. Маргарита ухаживала за ней, и тетюшка перед смертью показала ей документы на жилплощадь, которые она переписала на ее имя. Рита пока не замужем, но одинокой ее назвать никак нельзя. Как уже упоминалось, два года назад кроме нее в квартире поселился большой и очень породистый персидский кот Барон Мюнхгаузен. Он всегда злится, когда хозяйки нет дома. Если ей приходится быть на подмене и дежурить сутками, она отдает Барона соседке, а если куда-нибудь уезжает, то всегда берет его с собой. Оставлять кота-хулигана одного на долгое время очень опасно. Можно запросто вернуться к полной разрухе, и Маргарита проходила этот опыт уже не раз. За два года ей пришлось уже трижды менять обои, купить два новых

торшера и отказаться от любимого хобби – разведения комнатных цветов. В течение полугода все они были объедены, а горшки с подоконников улетели на пол, рассыпавшись на черепки вперемешку с землей. Про мебель уже и говорить не стоит, диван и два кресла были изодраны когтями Барона до такой степени, что место им нашлось только на помойке. Избавиться от вандала у Маргариты нет сил, потому что она влюбилась в него без памяти с первого взгляда, когда получила в подарок на свой день рождения. И даже тот факт, что преподнес этот подарок молодой человек, о котором она теперь даже вспоминать не хочет, не имеет никакого значения. Кот Мюнхгаузен прочно поселился не только в ее квартире, но и в сердце тоже. Сейчас, конечно, уже все в прошлом, но боль и обида на Романа нет-нет, да и всколыхнут душу. Они встречались больше года, и все было нормально, но после того, как Рита сообщила молодому человеку, что ждет ребенка, он просто ушел и не вернулся. Когда она позвонила ему, он, как ни в чем не бывало, ответил:

– Прости, но я совершенно не готов к семейной жизни и еще слишком молод, чтобы вешать на свою шею ярмо.

– А как же ребенок?

– Это твои проблемы.

Маргарита долго не могла прийти в себя от обиды и растерянности, а потом легла в больницу на аборт. Вот на такой грустной ноте и закончились ее отношения с Романом, «розовые очки» разбились на мелкие кусочки, а вместе с

этими очками и мечты о счастливой семейной жизни. С тех пор прошло уже достаточно времени, чтобы все забыть, но у Риты это не получается. Она знает, что никогда не сможет простить Роману ту маленькую жизнь, которую ей пришлось прервать по его вине, но также прекрасно понимает, что и сама тоже виновата в случившемся. Не маленькая девочка уже и должна была догадаться, что Роман совсем не тот человек, которого можно заставить жениться подобным образом.

Глава 3

Маргарита выбежала из подъезда за секунду до того, как разгневанная Наталья собралась выйти из машины, чтобы подняться к ней и устроить хороший нагоняй.

– Твою мать, Марго, ты что, совсем совесть потеряла? Быстро запрыгивай, мы опаздываем! – рявкнула она на подругу. – Стою здесь сто двадцать пять лет и три года, а ты все копаешься. Я же тебя русским языком предупредила, что через десять минут подъеду. Ты чем слушаешь, ушами или другой частью тела?

– Прости, моя хорошая! Я, оказывается, будильник неправильно завела, представляешь?! – выдохнула Маргарита, забираясь в машину. – А увидела это только после того, как ты отключилась. Хорошо, что ты догадалась позвонить, а то я бы до сих пор спала. Вместо пяти тридцати звонок прозвенел в шесть тридцать. Ума не приложу, как это могло получиться.

– У тебя все не слава богу, – проворчала Наталья, вырывая на проезжую часть дороги. – Только ты на такое способна. Как можно заводить будильник и не видеть на какое время? Где твои глаза были?

– Мои глаза были на месте, только уже практически ничего не видели.

– Это почему же? У тебя проблемы со зрением?

– Да нет у меня никаких проблем, – отмахнулась Маргарита. – На дорогу внимательно смотри, чуть на красный не проехала.

– Я прекрасно вижу, куда еду, и ты мне зубы не заговаривай. Что случилось с твоими глазами?

– Вот заладила. Ты чего такая паникерша? – засмеялась Маргарита. – С моими глазами все в полном порядке, успокойся. Я же тебе сказала по телефону, что вчера очень поздно легла, почти в час ночи. Будильник заводила в полусонном состоянии, вот и результат.

– Чем ты занималась до часу ночи, интересно знать? Насколько мне известно, любовника у тебя сейчас нет, или я что-то пропустила?!

– Ты считаешь, что не выспаться можно только с любовником? – усмехнулась Маргарита.

– А с кем же еще? Не с котом же? – фыркнула Наталья.

– Ну, например, с книгой или с хорошим фильмом.

– Я тебя умоляю, – сморщила носик Наташа. – Меня застрели, но я не стану так бездарно тратить свое драгоценное время. На какую программу ни переключишь, везде одно и то же – стрельба, взрывы, кровь, погони или голые задницы да силиконовые сиськи. В лучшем случае реклама пива, прокладок или подгузников. Вот потратить свое время, чтобы книгу почитать, это еще куда ни шло, да и то смотря какого она содержания.

– Идеалистка ты наша, – засмеялась Маргарита. – Я счи-

таю, что вчера не зря потратила время. Сидела в Интернете, наткнулась на один сайт, там есть серия документальных фильмов, «Игры богов» называется. Как начала смотреть, так и не смогла оторваться, до того интересно, с ума сойти.

– И что же ты нашла в них интересного?

– Там говорится о наследии предков, о том, как начиналась жизнь на Земле, что с нами происходит сейчас... в общем, много чего.

– А поконкретнее?

– Простыми словами этого не рассказать, тема слишком глубокая и... даже не знаю, как объяснить, фантастическая, что ли?! Но это не фантастика, а действительно было и есть. Короче говоря, нужно смотреть, чтобы воспринять все правильно.

– Понятно, – вздохнула Наташа. – Тебя вечно тянет в какие-то мистические дебри. Лучше бы посмотрела ролики про йогу, которые я тебе скинула, чем всякой ерундой заниматься. Это и для здоровья полезно, и для мозгов хорошая практика.

– Никакой ерундой я не занимаюсь, фильмы, что я смотрела, предназначены для тех, кто хочет знать правду о жизни на Земле, – огрызнулась Маргарита. – Тебе тоже не помешало бы их посмотреть, уверяю, что не пожалеешь. Практики для мозгов там сколько хочешь.

– Я тебе тоже давно советую заняться своим здоровьем, только ты меня не слушаешь.

– Ну вот, кажется, мы с тобой пошли по второму кругу, – засмеялась Маргарита. – Я вовсе не отрицаю твою йогу, просто кому-то дано, а кому-то нет.

– Прежде чем рассуждать о том, что тебе это дано, а что нет, сначала нужно попробовать.

– Я это прекрасно понимаю, только никак не решусь на столь рискованный шаг.

– Чем же он рискованный? – удивилась Наташа.

– Боюсь, что, завязавшись в узел, никогда не смогу развязаться, – расхохоталась Маргарита.

– Ха-ха-ха, как смешно! – ворчливо передразнила ее Наталья. – Камасутрой, значит, заниматься не боишься, а йоги испугалась? – фыркнула она.

– Нашла о чем вспоминать, – усмехнулась Рита. – Когда это было?

– Ну не так уж и давно, всего несколько месяцев прошло, как вы с Романом разбежались. Кстати, он так и не объявлялся?

– Нет, не объявлялся.

– Даже не звонил?

– И не звонил!

– Ни одного разочка?

– Наташ, ты чего привязалась как банный лист? Делать больше нечего? – раздраженно спросила Маргарита. – У меня и так настроение не фонтан, так ты еще про Романа мне напоминаешь. Ты же прекрасно знаешь, что это вопрос

слишком для меня болезненный. Ты разве не помнишь, чем у нас все закончилось?

– Извини, – виновато буркнула Наталья. – Просто не подумала об этом.

– Если бы вдруг Роман внезапно проявился, то ты узнала бы об этом первой, – тяжело вздохнула Рита, а потом вдруг резко выкрикнула: – И не смей мне больше про этого человека никогда даже случайно напоминать! Ты поняла меня?

– Поняла, поняла, успокойся. Чего кричать-то? Я же не глухая, – ответила Наталья, с недоумением глядя на подружку. – Тебя какая муха укусила?

– Та самая, – недовольно буркнула Маргарита. – Меня аж в холодный пот бросает, когда подумаю, что после этого аборта у меня детей больше не будет. Я даже и не знаю, что тогда буду делать. Ради чего жить-то?

– Прекрати всякие глупости болтать, – резко перебила ее Наташа. – Что за бред лезет в твою дурную голову? Тебе же доктор русским языком сказал, что все прошло без осложнений и никаких последствий быть не должно. А вот если ты этот эксперимент вздумаешь повторить, тогда никаких гарантий.

– Не всегда можно верить врачам, они часто ошибаются.

– Согласна, не без этого, но в твоем случае, я думаю, никакой ошибки нет. Срок у тебя был небольшой, сама ты поженски абсолютно здорова, патологий тоже никаких, и операцию тебе делал хороший врач. Его все хвалят как отлич-

ного специалиста. Твои надуманные проблемы сидят у тебя в голове, поэтому повторяю в сотый раз – дыши по системе ушу, и все будет в полном порядке. Ой, блин! Чтоб тебя... Куда же ты прешься, ненормальный? – закричала Наталья, резко выворачивая руль влево, чтобы избежать столкновения с подрезавшим ее машину джипом. – Шумахер хренов, чтоб тебе пусто было. Сел на крутую тачку, думаешь, все тебе можно? Идиот!

– Натали, не стоит так нервничать, дыши по своей системе, и все будет нормально, – засмеялась Рита. – Сколько раз ты меня уверяла, что дыхание по системе ушу – панацея практически от всех бед, особенно в стрессовых ситуациях. Сотый раз был только что, буквально минуту назад.

– Не учи меня жить, лучше помоги материально, – недовольно проворчала та, с опаской поглядывая в зеркало заднего обзора. – На наших дорогах было бы очень кстати иметь не два, а десяток глаз, чтобы все видеть и замечать. А что касается ушу, так, к моему огромному сожалению, эта система не учит тому, как избегать встреч с такими ненормальными, как тот, что пролетел на джипе. Это же бандит с большой дороги. Мало того, что он сам – стопроцентный кандидат на тот свет, так еще и окружающих подвергает опасности.

– Успокойся, подруга, ведь все обошлось! Давай лучше вернемся к насущным проблемам. Ты ничего не слышала об изменении графика работы в дни праздников? – Рита перевела разговор на другую тему, чтобы отвлечь Наталью.

– Слышала! Изменения будут, стопудово, – сообщила Наталья, сморщив носик. – Ох уж эти праздники – как вспомнишь, тут же вздрогнешь. Ноги после них потом еще месяц гудят, будто трансформатор в нашем дворе. Кстати, Бобрик сегодня будет собирать общее собрание, чтобы объявить о праздничном графике.

– Только бы нам с тобой снова не выпало дежурство в новогоднюю ночь, как в прошлом году.

– Бомба не падает в одну воронку дважды, это факт, – дернула Наталья плечиком. – Но вот что касается Рождества, здесь я очень сомневаюсь. Наверняка запряжет именно нас с тобой.

– Нет, Рождество исключено, я не могу, – забеспокоилась Маргарита. – Я обещала родителям, что обязательно к ним приеду. В прошлом году не получилось их навестить, на Новый год работала, а в Рождество заболела.

– В этот раз съезди на Новый год.

– Я бы поехала, но родители возвращаются из санатория только пятого января. Нет, на Рождество я обязательно должна быть у них. Если не приеду, они мне этого не простят, мы больше года не виделись. Я уже и Ларисе позвонила, чтобы она для меня билет забронировала на утро пятого января, чтобы шестого быть в Одессе. Специально на замену несколько раз выходила, чтобы отгулов накопить, хочу подольше побыть с папой и мамой. Нет-нет, это невозможно, я не могу снова их обмануть, они обидятся.

– Не паникуй раньше времени, возможно, все обойдется. Я от наших девчонок из бухгалтерии слышала, что Бобрик подал в управление запрос на расширение штата на три единицы и получил добро. Если до праздников придут новенькие, можно будет эту ситуацию разрулить. По праву давних работников, мы имеем право на законные выходные, а в праздники пусть новенькие пашут.

– Новеньких необходимо ввести в курс дела, они должны осмотреться, привыкнуть, а до праздников осталось слишком мало времени.

– Наш Бобрик хоть и большая зануда, но далеко не дурак, – хмыкнула Наташа. – Он никогда не возьмет на работу человека без опыта, а опытный быстро сориентируется.

– Вспомни, какими «опытными» мы с тобой сюда пришли, – засмеялась Маргарита.

– Нашла с кем сравнивать, – фыркнула Наталья. – Мы – это Мы! Равных нам с тобой здесь нет и не будет!

– Какая же ты балаболка, Наташка, все тебе нипочем, – усмехнулась Маргарита. – Мне бы твои заботы.

– А что теперь плакать, что ли, если вдруг...

– Нет-нет, никаких «вдруг», – торопливо перебила ее Рита. – Тьфу-тьфу, не дай бог! Шестого января я обязана быть в Одессе у родителей.

– Да не волнуйся ты, все будет тип-топ, я уверена. До Нового года еще целых две недели, а до Рождества – три, и я думаю, что этого времени вполне достаточно, чтобы новень-

кие освоились, – как могла, успокоила ее Наташа. – Так что на этот счет можно не волноваться.

– А если вообще никто не придет?

– Проснись, подруга, – фыркнула Наташа. – У нас в стране не так уж много хлебных мест, так что мухой прилетят и в очередь встанут, стоит только рекламу дать.

– Так ведь праздники на носу.

– Ну и что?

– Кто захочет перед Новым годом и Рождеством устраиваться на новую работу?

– Я от тебя тащусь, подруга. Ты как будто не в современной России живешь, а в совке застряла, – усмехнулась Наталья. – Тот, кому действительно нужна работа, не будет ждать окончания праздников, потому что прекрасно знает – кто не успел, тот опоздал. Если, конечно, это умный человек. А зачем нам в нашем дружном коллективе дураки, правда? – весело засмеялась она. – Марго, верь мне, все будет нормально, уедешь ты к своим родичам.

– Завидую я твоему неиссякаемому оптимизму, – вздохнула та.

– Это опять же заслуга йоги, которую ты так яростно отвергаешь, – снова засмеялась Наташа. – Вот как только слушаешь меня, начнешь заниматься, сразу же станешь спокойной, как удав, проглотивший кролика.

– Что-то я не заметила твоего спокойствия, когда нас джип подрезал, – хмыкнула Маргарита.

– Я не успела сконцентрироваться, у меня пока не хватает опыта и навыков, – начала оправдываться Наталья. – Я еще на первой ступени развития, а вот как только перейду на вторую, мне тогда сам черт будет не брат, и даже танк – не преграда.

– Ох фантазерка, вот фантазерка, – захохотала Маргарита. – Я, конечно, видела по телевизору, как йоги кирпичи о свой лоб разбивают, но очень сомневаюсь, что ты когда-нибудь достигнешь такого уровня.

– Ты откуда упала, дорогая? Кирпичи разбивают не йоги, а каратисты, не нужно путать божий дар с яичницей.

– Правда? Надо же, как все запутано, однако, – притворно огорчилась Рита. – А на гвоздях тогда кто спит?

– Спят на гвоздях, ходят по горячим углям и битому стеклу как раз йоги.

– Ты тоже собираешься этим заниматься?

– Придет время, может, и займусь.

– Сомневаюсь, – улыбнулась Маргарита.

– Почему это сомневаешься? – возмутилась Наташа. – Ты что, не знаешь моего упертого характера? Если я чего-нибудь захочу, то лбом стену расшибу, не то что по горящим углям пройду. Я все равно своего добьюсь, вот увидишь.

– Бог в помощь! Ой, смотри-ка, кто-то машину поставил на твое место, – нахмурилась Маргарита, резко прервав спор. – И мне кажется, мы с тобой сей транспорт уже видели.

– Точно видели, это же тот самый джип, что меня подре-

зал, – возмущенно подпрыгнула Наталья. – Ничего себе за-
явочки! И кто это может быть, как ты думаешь?

– Наверное, кто-нибудь из отдыхающих.

– Эта стоянка только для персонала, вот наглость, – снова
возмутилась Наталья. – И куда мне теперь машину ставить?

– Поехали на общую стоянку, потом разберемся. Уже без
десяти восемь, нужно поторопиться, Бобрик небось в хол-
ле дежурит и на часы смотрит. «Убей бог мою душу, если я
не лишу вас премии», – изобразила она начальника, смешно
раздувая щеки.

– Ты права, поехали на общую стоянку, он не простит
опоздания, – согласилась Наташа, снова заводя мотор. – В
последнее время такой нервный стал, хоть вообще на глаза
ему не показывайся, обязательно к чему-нибудь придерется.

Бобриком своего босса называли все работники пансионата по очень простой причине – он носил фамилию Бобриков. Сам он, конечно же, даже не подозревал об этом, а то непременно бы обиделся, слишком уж детское и смешное прозвище. Иван Иванович был мужчиной почтенного возраста, который неумолимо приближался к пенсионному. Маленький, толстенький, лысенький, он практически без передышки шнырял по всем корпусам, чтобы самолично контролировать работу вверенного ему коллектива. В кабинете почти не сидел и, несмотря на возраст, был довольно энергичным. Бобриков был неплохим человеком. Даже можно сказать, добрым, но сотрудников старался держать в строгости и

беспощадно наказывал за малейшие нарушения... в основном материально. Без лишних разговоров, он просто лишал их премии, со своей неизменной присказкой: «Убей бог мою душу, но ты сам виноват (или сама виновата). Я предупредил, но все оказалось бесполезно, так что не обижайся».

Сотрудники прекрасно понимали: Бобрик очень боится, что его отправят на пенсию, поэтому старались быть исполнительными и прилежными, чтобы ни в чем его не подвести. Характер своего босса они уже изучили, знали его слабые и сильные стороны, поэтому новый руководитель им был совсем не нужен. Как известно – новая метла по-новому метет, и что она там наметет, никто не знает. Все держались за свою работу, потому что потерять ее в наше нелегкое время было просто, а вот найти новую, да еще и с приличной зарплатой, совсем нелегко.

Подруги влетели в холл без трех минут восемь, и тут же, как и предполагали, натолкнулись на босса.

– Доброе утро, Иван Иванович, – лучезарно улыбнулась Наташа. – Вы, как всегда, на посту с утра пораньше? И как только вы все успеваете?

– Поживи с мое, тоже научишься. Да, я уже на посту, а вот вы почему-то опаздываете, – проворчал тот и, грозно сдвинув брови, посмотрел на свои часы.

– Мы не опоздали, время без трех минут восемь, – возразила Маргарита.

– Вы должны быть в зале ресторана ровно в восемь, и уже

в униформе. Или вы, как солдаты, умеете одеваться за сорок пять секунд? – прищурился Бобриков.

– Мы еще и не то умеем, Иван Иванович, – хитро улыбнулась Наташа. – Или вы сомневаетесь? Хотите увидеть смертельный номер?

– Что еще за номер? – опешил тот.

– Вот прямо сейчас и прямо здесь я разденусь догола ровно за пять секунд.

– Смеешься, Кашина, да? Я тут мальчик перед тобой стою, да? – ехидно прищурился директор. – Забыла, наверное, поговорку – смеется тот, кто смеется последним? Прямо сегодня отдам приказ в бухгалтерию лишить вас премии, убей бог мою душу. Причем как квартальной, так и годовой. Надеюсь, в этом вы не сомневаетесь?

– Ну вы даете, Иван Иванович, – ахнула Наталья. – Это нечестно! Я же просто пошутила, и за это сразу премии лишать?! Мы лучшие работники года, между прочим. Или вы об этом забыли?

– Марш в раздевалку! – прикрикнул на них Бобрик. – И чтобы все было на высшем уровне. Не дай бог, мне пожалуется на вас хоть один отдыхающий, тогда не посмотрю, что вы лучшие работники года. Между прочим, почти прошлого года, который уже на исходе, – прищурившись, напомнил он. – Быстро скройтесь с моих глаз!

– Ес, сэр, – отрапортовала Наташа, вскинув руку к виску и прищелкнув каблучками. По голосу начальника она поняла,

что про премию он погорячился, поэтому сразу же повеселела: – Мы вас разве подводили хоть раз?

– Ваше счастье, что не подводили, – проворчал Бобриков.

– Иван Иванович, а что насчет нового графика в связи с праздниками? Мы с Марго как раз обсуждали эту тему, пока ехали на работу. Надеюсь, в этом году...

– Вы еще здесь? – удивленно вскинул брови босс.

– Нас уже нет, но очень хотелось бы знать, насчет праздничных дней.

– Всему свое время! Марш в ресторан, иначе... убей мою душу.

Глава 4

После обеда наступил тихий час для отдыхающих и небольшой передых для сотрудников, во время которого можно было не спеша поесть и спокойно перекурить. Некоторые из отдыхающих вернулись в свой номер, чтобы немного вздремнуть, кто-то пошел прогуляться в лес по морозному воздуху на лыжах или просто пешком, кто-то направился в бассейн, а кто-то просто уселся в комнате отдыха за шахматной доской. Жизнь в загородном пансионате «Родник» шла своим чередом. Обычно в зимнее время года здесь в основном отдыхали люди зрелого возраста, которые любят тишину и спокойствие. Молодежью корпуса наполнялись в летние месяцы и в праздничные дни. Вот тогда тут громко играла музыка, отовсюду слышался веселый задорный смех, и происходили разные недоразумения вроде пьяных потасовок, скандалов, выяснения отношений с битьем посуды и мебели. Случалось порой и такое, что эти выяснения заканчивались травмами разных частей тела. Сотрудники пансионата стойко переносили это, как неизбежное стихийное бедствие. Молодежь есть молодежь, куда же от ее темперамента деваться?!

Сейчас было временное затишье, и все наслаждались им про запас, потому что знали: до праздников осталось совсем немного времени, всего две недели, и тогда...

Директор пансионата Бобриков в срочном порядке собрал всех сотрудников в зале ресторана для того, чтобы объявить о новом графике работы и сообщить другие важные новости. Как уже говорилось, босс был маленького роста, поэтому влез на сцену, чтобы его было хорошо всем видно и он, в свою очередь, тоже мог видеть всех присутствующих. Маргарита с Наташей оказались рядом со сценой, и когда Бобрик начал говорить, практически заглядывали ему в рот.

– У меня внутри все дрожит. Только бы пронесло, – прошептала Рита на ухо подруге. – Я даже согласна снова в Новый год отработать, но только не в Рождество.

– Не паникуй заранее, – отмахнулась та.

– О графике работ в праздничные дни мы поговорим чуть позже, а сейчас я хочу вам сообщить, господа, весьма приятную новость, – громко произнес Иван Иванович, широко улыбаясь.

– К нам ехал ревизор, но по дороге скончался от несварения желудка? – ехидно хихикнул кто-то.

– Это кто там забавляется черным юмором? – сердито сдвинул брови Бобриков. – Ты что ли, Куролесов? Не очень-то остроумно, между прочим, убей бог мою душу. Из достоверных источников мне стало известно, что на Рождество к нам приедет отдыхать советник мэра города, в ведомстве которого находится наше предприятие. Он этого не афиширует, приедет, так сказать, инкогнито, как обычный отдыхающий.

– А я что говорю? Прямо как у Гоголя в «Ревизоре», – снова раздался голос администратора Валерия Куролесова. – Его фамилия случайно не Чичиков?

– Чичиков был в «Мертвых душах», бестолочь, – поправила Куролесова горничная Люда. – Ты, Валера, в школе, наверное, круглым двоечником был? Стыдно русскую литературу не знать.

– Я смотрю, ты очень много знаешь, – огрызнулся тот.

– В отличие от некоторых, прекрасно знаю, – вздернула Люда носик. – В «Ревизоре» был Хлестаков.

– Я и говорю – Хлестаков, – не растерялся Валерий.

– Хватит болтать! – прикрикнул на спорщиков директор. – Мы здесь не для этого собрались. К счастью, у меня есть свой человек в определенных кругах, он и шепнул мне на ушко по-дружески об этом визите.

– А вам не шепнули на ушко, что этот советник здесь забыл?

– Тебя хлебом не корми, Куролесов, дай только поехидничать, а мне сейчас совсем не до того, – строго отчитал подчиненного Бобриков. – Вам всем, друзья мои, я тоже посоветовал бы отнестись к этому серьезно. Советник должен прибыть сюда шестого числа вместе со своей супругой.

– Как это мило, что со своей, а не с чужой, – не удержалась от сарказма Наталья. – Этого советника нужно занести в Красную книгу как вымирающий вид современного чиновника.

– Тише ты! – шикнула Маргарита и двинула ее локтем в бок. – Посмотри, он же сейчас лопнет от негодования, – прошептала она, кивнув на директора.

– Это большая честь для нас – принимать таких высоких гостей, – продолжал тем временем Иван Иванович, стараясь не обращать внимания на колкие реплики. – И мы должны сделать все возможное и даже невозможное, чтобы им здесь понравилось.

– А на Канарских островах что, забастовка случилась? – не преминул вставить шпильку бармен Вячеслав Киселев. – Или их пляж цунами накрыло?

– Какое еще цунами? – не понял Бобриков. – Ты о чем, Киселев?

– Да все о том же! Валера прав! Что, интересно, забыл в нашем пансионате такой человек, как советник мэра? Вам не кажется это странным, Иван Иванович?

– Нет, мне не кажется, – напыжился тот. – Чем же это наш пансионат хуже тех, что на Канарских островах, убей бог мою душу? Мы, между прочим, считаемся элитным подразделением в Подмосковье. У нас здесь многие высокопоставленные лица отдыхали... когда-то.

– Вот именно, когда-то, – хмыкнул все тот же Киселев. – Мы уже отвыкли от них и забыли, что это такое.

– Значит, придется вспомнить! – прикрикнул Бобриков петушиным фальцетом и от натуги закашлялся. – Кхе, кхе, безобразия какое!

– Да, не хотелось бы вспоминать, у меня от этого токсикоз начинается.

– Вячеслав, что за странные разговоры я слышу? Утомонись уже! Гордиться нужно, что такой человек выбрал именно наш «Родник», а не какой-то другой пансионат.

– Видно, здорово его кризис по башке шарахнул, раз до нашего «Родника» докатился, – продолжал язвить бармен.

– Это точно! – поддержал его кто-то из сотрудников.

– А ну, немедленно прекратили базар! – не на шутку разозлился Иван Иванович, покраснев, точно перезревший помидор. – Что вы себе позволяете? Как себя ведете? Вы же взрослые люди! И не стыдно вам, убей бог мою душу?! Советник мэра совсем недавно занял этот ответственный пост. Он, кстати, из молодых демократов.

– Если бы еще от этого какой-нибудь толк был, – заметил молодой человек.

– Сережа, дорогой мой, сейчас у нас не политический форум, а всего лишь производственное собрание, – миролюбиво проговорил Бобриков. – Если ты не против, я продолжу прерванную тему? Для нас это вопрос первостепенной важности, и от того, насколько хорошо мы его решим, зависит наше ближайшее будущее. Вернее, будущее нашего пансионата. Надеюсь, все со мной согласны? Вот и ладно! Повторяю, ровно неделю у нас на отдыхе пробудет советник мэра с супругой, и мы просто обязаны с достоинством показать, как мы умеем работать.

– То-то и оно, что с достоинством, – недовольно проворчала Эмма Сергеевна, главный бухгалтер пансионата. – Чтобы не ударить в грязь лицом, статью расходов, как ни крути, увеличивать придется, а где мне деньги брать?! Они же не резиновые, рубли-то, они деревянные.

– И то, что на праздник сюда приедет такой человек, это очень даже хорошо, – с воодушевлением продолжал вещать Бобриков, не обращая внимания на ворчание бухгалтерши. – Это просто замечательно!

– Что же здесь замечательного, Иван Иваныч? Бегай перед ними на цырлах, а все равно не угодишь! – снова выкрикнул кто-то из сотрудников.

– Это уж точно, – поддакнул шеф-повар Дмитрий Власов. – Знаем мы этих мэров да пэров. Им хоть Луну с неба в меню включи, все равно недовольны будут.

– Ты совершенно прав, Дима, – закивала горничная Людочка. – Этим новым русским никогда не угодишь. То простыни недостаточно накрахмалены, то полотенца слишком жесткие, то тапочки малы, а халат, наоборот, велик...

– Стоп, стоп, друзья мои, – хлопнул в ладоши Иван Иванович, чтобы прекратить дебаты. – Не нужно поносить человека, которого вы совсем не знаете. Советник мэра – никакой не новый русский, он бывший военный. Я сам, конечно, с ним не знаком, и даже не видел его ни разу, но слышал от людей, которым вполне можно доверять, что он нормальный, непритязательный мужик.

– Верится с трудом, – проворчал Дмитрий. – Стоит только человеку дорваться до власти, так он сразу кардинально меняется, причем, как правило, – в худшую сторону.

– Неужели вы не понимаете, что его приезд сюда может нам очень помочь? – всплеснул Бобриков руками.

– Чем, интересно?

– Как это «чем»? Финансовой поддержкой, конечно! Нам давно пора модернизировать процедурный корпус. Не помещает новое оборудование для спа-салона. Как воздух, нужна еще одна сауна, в зимнее время сами видите, что творится. Люди записываются чуть ли не за двое суток, чтобы туда попасть. Для бассейна необходимы новые, более мощные фильтры. Тем, что стоят сейчас, уже давно пора на свалку. Опять же в спортивном зале не хватает тренажеров для тренировки мышечной массы. Да и в старом корпусе капитальный ремонт совсем не помешал бы. Сколько можно обходиться косметическим замазыванием старых дыр? После этого результат, как говорится, налицо. В один отнюдь не прекрасный момент потолок может обрушиться на головы наших клиентов, не приведи... тьфу, тьфу, – суеверно заплевал Бобриков через левое плечо, испугавшись своих же слов. – Короче говоря, ничего хорошего ждать не приходится после таких ремонтов, убей бог мою душу. Вы считаете это нормальным?

– Нет, конечно, – неуверенно донеслось с задних рядов.

– А то, что у нас осталось всего одиннадцать исправных

комплектов лыж, вы в курсе? – с еще большим воодушевлением продолжил перечисление недостатков Бобриков. – Разве это дело? Это безобразие, господа, убей бог мою душу! Отдыхающие должны получать услуги по первому требованию, когда им это удобно. Наш пансионат хоть и находится на самофинансировании, но только частично. Он является одним из немногих, что остались на дополнительном государственном кредитовании.

– Ну и что это дает нашему «Роднику», Иван Иваныч? – спросила Наталья. – Насколько нам известно, никакого кредитования нет и пока не предвидится, а вы уже устали пороги обивать и просить «подавания» от государства.

– Вот-вот, как раз об этом я сейчас вам и говорю, – радостно согласился тот. – Обивать пороги кабинетов и просить то, что тебе положено, совершенно бесполезное и бессмысленное занятие. Я, как видите, стараюсь бороться с разрухой собственными силами.

– Иван Иваныч, мы все знаем и видим, только вы, похоже, отклонились от темы, – снова подала голос Наташа.

– Нет-нет, все как раз в тему, – не согласился директор. – Сегодня нам дается уникальный шанс получить финансовую поддержку от государства, минуя кабинеты чиновников. Нужно сделать все, чтобы не упустить его. И мы должны воспользоваться пребыванием здесь высокопоставленного лица, от которого очень многое зависит, убей бог мою душу, – с воодушевлением выдал свой вердикт Бобриков.

– И вы считаете, что советник со своей женой что-то для нас будут делать? – усмехнулся Вячеслав. – Хорошо бы, конечно, только не верю я в это. У таких людей свой взгляд на все, что их лично не касается. А если говорить открытым текстом, то они в таких случаях вообще прикидываются слепыми от рождения.

– В чем-то я с тобой согласен, но в данной ситуации все будет зависеть от нас с вами, – ответил Иван Иванович.

– А что мы можем сделать? – развел руками Валера.

– Как это «что»? – тут же отозвался бармен. – Закрывать дорогих гостей в номере, пристегнуть наручниками к батарее и не кормить, пока не согласятся раскошелиться и выделить средства для наших нужд, – засмеялся он, и его сразу же поддержали коллеги.

– Ну, хватит, хватит, – громко хлопнул в ладони Бобриков, чтобы остановить веселье. – Посмеялись и будет! Нет, друзья мои, к батарее мы никого пристегивать не станем, а сделаем все наоборот, убей бог мою душу.

– Например? – спросила Наташа.

– Мы должны устроить такой праздник, чтобы советнику и его супруге захотелось снова сюда вернуться, – высказал свою точку зрения Бобриков, возбужденно потирая руки. – Мало того, если им у нас понравится, они будут рекомендовать наш «Родник» своим знакомым, а они вращаются в таких кругах, что... Думаю, объяснения здесь излишни, вы и сами все понимаете. Мы не имеем права упустить дан-

ный нам шанс. Нужно придумать что-то такое... что-нибудь необычное, чего нет у других. Вы согласны?

– А вы хитрый, Иван Иванович, – засмеялась Наталья. – Не нытьем, так катаньем?

– Вот-вот, ты совершенно права, Наташенька, – лукаво улыбнулся он. – Мы должны придумать такое Рождество, чтобы этот праздник надолго запомнился. Как вы считаете, я прав?

– Логично, – согласились многие.

– Вот именно, что логично, убей бог мою душу, – обрадовался Бобриков. – И я очень рассчитываю на вашу поддержку. Не исполнение моих приказов, а именно поддержку, только тогда у нас все получится.

– Вот хитрый Бобер, – прошептала Наташа. – Без мыла куда угодно влезет. А что от нас-то требуется, Иван Иванович? – уже громко спросила она.

– Я человек пожилой, мне до вас далеко, а вы все люди молодые, энергичные, дружные, я очень надеюсь на вашу смекалку, – ответил тот. – Я буду с большим нетерпением ждать предложений по сценарию предстоящего праздника. Только хочу предупредить сразу, что не надо никаких штампов, которые надоели хуже горькой редьки, у нас все должно быть необычно. В наших интересах сразить дорогих гостей наповал, убей бог мою душу.

– Ну, это проще пареной репы. Если надо, накачаю их до бесчувствия, – хохотнул бармен. – Дайте только указание,

Иван Иваныч, сделаем в лучшем виде вашего советника. Он и опомниться не успеет, как под столом будет лежать, сраженный наповал нашим фирменным коктейлем.

– Тебя, Вячеслав, хлебом не корми, дай только поерничать, а здесь дело серьезное, можно сказать, почти государственное, – крикнул директор. – Короче говоря, жду ваших предложений по сценарию, – повторил Бобриков. – Вся надежда только на вас, на молодых и рьяных.

– А не проще будет заглянуть в Интернет и скачать сценарий оттуда? Там их тьма тьмущая, на любой вкус и цвет, были бы деньги, – предложила свою версию Людочка.

– Нет, такой вариант категорически не подходит, и я отметаю его сразу, – возразил Бобриков. – Все эти сценарии из Интернета похожи друг на друга, как близнецы, их уже все знают наизусть, а нам нужно придумать что-то свое, необычное, я бы даже сказал, волшебное. Главное, чтобы супруге советника понравилось, а уж она-то всегда сумеет убедить мужа в том, что... короче, вы меня понимаете.

– Что-то необычное и волшебное, говорите? – задумчиво пробормотала Маргарита. – Уже не помню точно где, но я слышала или в местной газете читала, что супруга советника вроде из Украины.

– Точно, она хохлушка, родом из Киева, и мастер спорта по художественной гимнастике, между прочим, – откликнулся Вячеслав. – Только что это нам дает?

– Если это действительно так, то очень многое! Я думаю,

если мы устроим «Вечера на хуторе близ Диканьки», да еще с национальной украинской кухней, жене советника это понравится.

– Господи, Риточка, ты гений! – вскричал Иван Иванович и, спрыгнув со сцены, полез к ней обниматься. Он обхватил ее талию, упираясь носом как раз в ложбинку на груди. – Какая замечательная идея – «Вечера на хуторе близ Диканьки». Это же как раз Рождество, вернее, ночь под Рождество, убей бог мою душу. Умница ты наша.

– Спасибо, только, если можно, отпустите меня, – пропищала она, глядя сверху вниз на лысую макушку Бобрика и давась от смеха.

– Идея, конечно, хорошая, только где мы возьмем для этого костюмы? – спросила Наталья. – Если покупать, представляете, в какую копеечку это может влететь?

– Зачем покупать, когда можно взять напрокат?

– За прокат костюмов тоже платить надо, и немало, театральные деятели сейчас ой какие ушлые стали, своего никогда не упустят, обдерут как липку.

– С этим вопросом я могу помочь, – раздался незнакомый мужской голос, и все повернулись в его сторону. – У меня приятель на «Мосфильме» работает, а там костюмерная на любой вкус и любые запросы. И цена будет вполне демократичная – бутылка хорошего коньяка.

– Ну, вот это уже совсем другой разговор, это нам подходит, – радостно захлопала в ладоши Людочка. – А вы, соб-

ственно, кто? – тут же полюбопытствовала она, с интересом разглядывая симпатичного молодого человека.

– Это я виноват, забыл вам представить нового сотрудника, – спохватился Бобриков. – Прошу любить и жаловать, друзья мои, Вадим Лапин, наш новый массажист, а заодно – инструктор по йоге. Вы действительно можете нам помочь с костюмами?

– Не вопрос! – широко улыбнулся тот.

– Отлично! Замечательно! Огромное спасибо! – рассыпался в благодарностях Иван Иванович. – Как вовремя вы появились в нашем дружном коллективе, Вадим.

– А он ничего, правда? – прошептала Наталья на ухо Маргарите, скосив глаза в сторону привлекательного массажиста. – Инструктор по йоге – наш человек! Советую не теряться, посмотри, какой симпатичный. А какие мускулы? Марго, не теряйся, – повторила она.

– Отстань, – нахмурилась та. – Тебе нужно, вот и не теряйся.

– Мне не нужно, у меня пока Костик есть, – хихикнула Наталья. – Вот когда наконец разбежимся с ним окончательно, тогда, может, я и не растеряюсь. А ты у нас, если мне не изменяет память, уже не один месяц в холодной постели ночи проводишь, и даже не два. Не мерзнешь?

– Нет, не мерзну, у меня пуховое одеяло, да еще и Барон Мюнхгаузен мне ноги греет. Он всегда со мной спит, – засмеялась Маргарита.

– Ах ты черт побери! – взвилась Наташа, как следует приглядевшись к массажисту. – Марго, ты только посмотри на этого инструктора, он тебе никого не напоминает?

– Кого он мне должен напоминать, если я его вижу впервые? – пожалала та плечами.

– Марго, разуй глаза, это же тот самый «Шумахер» из джипа, что на дороге меня подрезал, – нетерпеливо прошептала Наталья.

– Джип запомнила, а вот «Шумахера» даже не видела, – засмеялась Рита в ответ.

– Так вот, значит, кто на мое законное место свою машину поставил? – сердито проворчала Наталья, продолжая сверлить взглядом молодого человека. – Мало того, что чуть аварию на дороге не устроил, так он еще и нагло узурпировал мое место. Ну погоди у меня, красавчик, я тебе сейчас покажу, как на чужое покушаться!

– Наташ, перестань, – остановила ее Маргарита, когда та уже собиралась ринуться в бой. – Сейчас не совсем подходящее время для выяснения отношений.

– Ты так думаешь?

– Уверена!

– Ладно, я с ним потом разберусь где-нибудь в темном углу, – проворчала Наталья, не отрывая взгляда от парня. – Надо же, какой беспардонный тип, даже не поинтересовался, чье это место, взял и поставил свою тачку.

– Успокойся, мы же на собрании, – напомнила Маргарита.

– Назарова, раз уж ты подала эту замечательную идею с «Вечерами на хуторе», тебе и воплощать ее в жизнь, – произнес Иван Иванович, лукаво улыбаясь.

– Мне? – откровенно растерялась та. – Почему именно мне-то?

– А кому же еще?

– Ну, я не знаю, – пожала Рита плечами. – Разве, кроме меня, никого нет, кто бы мог...

– Я тоже не знаю, – развел руками Бобриков. – Предложение ведь твое?

– Мое!

– Вот и дерзай – молодым везде у нас дорога.

– И что я должна делать?

– Как «что»? Придумай сценарий, распредели роли – и ко мне на согласование.

– Чур, я буду чертом! – выкрикнул Вячеслав, соорудив у себя на голове рожки из двух салфеток. Он скорчил уморительную гримасу, высунув язык, что вызвало веселый смех присутствующих.

– А я надену костюм Оксаны, – нежным голосом произнесла Людочка. – Думаю, мне будет к лицу украинский наряд, и моя коса очень к нему подходит, – тряхнула она своей действительно замечательной русой косой, достающей до пояса.

– Ну, тогда мне придется стать Вакулой, – улыбнулся второй администратор, Виктор, бросив влюбленный взгляд на

Людочку. Та поймала его, и ее щеки моментально вспыхнули ярким румянцем. Девушка начала нервно расплетать и снова заплетать кончик косы, потупив глаза. Все понимающе заулыбались, потому что знали – у этой парочки серьезный роман, и дело уже идет к свадьбе.

– Риточка, я вижу, мы с тобой договорились? – спросил Бобриков. – Ты придумаешь сценарий?

– А что его придумывать? Он уже давно Николаем Васильевичем придуман, – пожалала та плечами.

– Кто такой? Почему не знаю? – засуетился Бобриков. – Убей бог мою душу, но в нашем коллективе вроде нет такого или я что-то путаю?

– Вообще-то, я Гоголя имела в виду, – фыркнула Маргарита. – Это его Николаем Васильевичем звали.

– Ах вот оно что! Про Гоголя, значит? А чем, собственно, мы хуже него? Я ведь прав, Риточка? – ехидно поинтересовался Бобриков.

– Где уж нам уж выйти замуж? – сморщила носик она.

– А давай без иронии, – прищурился Иван Иванович. – Ты прекрасно понимаешь, что наш сценарий должен соответствовать духу времени, и в то же время... в общем, думай, Назарова, соображай, буду с нетерпением ждать твоих предложений. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

– Тьфу, и кто меня только за язык дернул? – плюнула Рита. – Не было печали, так вот тебе, получай. Мало у меня своих проблем?

– Ничего, ты у нас девушка сообразительная, справишься, а я в свою очередь подумаю о размере твоей дополнительной премии.

– Премия – это, конечно, хорошо, только я боюсь, что не справлюсь, – пожалала плечами Маргарита. – Вдруг подведу?

– А вот если подведешь, ты у меня вообще никакой премии не получишь, не то что дополнительной, убей бог мою душу, – посулил Бобрик.

– Спасибо, порадовали, – недовольно проворчала Рита. – И кто меня за язык тянул? – снова повторила она.

– Назвался груздем, полезай в кузов, – захохотала Наталья. – Инициатива наказуема, это давно проверенный факт. Поздравляю, подруга, с новым статусом: госпожа Назарова – сценарист.

– Очень-то не веселись, будешь мне помогать, – ехидно усмехнулась та. – И не вздумай отказываться, иначе я серьезно обижусь, – тут же предупредила она, увидев удивленное лицо Натальи.

– А сейчас, друзья мои, я хочу сообщить вам еще одну замечательную новость, – загадочно улыбнулся Бобриков. – Неделю до праздников, и ту, что здесь будет отдыхать уважаемый советник мэра с супругой, весь коллектив в полном составе будет работать без выходных, отгулов и отпусков.

– Ничего себе новость! – ахнула Маргарита.

– Вот это да! – вторили ей несколько голосов, и все наперебой стали возмущаться. – Безобразие... Мы что, не люди?

– У кого-то, значит, праздник, а у нас работа, так, что ли?

– А я обещала ребенку, что все каникулы буду с ним ездить на елки.

– А я в прошлом году на Рождество работала.

– А у меня мама больна.

– А у меня жена в положении, может родить с минуты на минуту.

– Это нарушение трудового соглашения, между прочим, мы так не договаривались, господин директор.

– Стоп, стоп, друзья мои! Давайте без паники! – выкрикнул Иван Иванович, перебив одновременно галдевших сотрудников. – Вы все люди взрослые, грамотные и прекрасно знаете, что в любом договоре учитываются форс-мажорные обстоятельства. Приезд сюда советника мэра и является для нас тем самым форс-мажором. И еще, вы должны понимать, что от того, как мы справимся с поставленной задачей, зависит дальнейшая судьба «Родника», а значит, и наше с вами материальное благополучие. Надеюсь, вы все согласитесь со мной? Я же, в свою очередь, постараюсь компенсировать эти вынужденные обстоятельства. По мере своих возможностей, естественно.

– И как же будет выглядеть компенсация? – с любопытством спросил Вячеслав.

– Все ваши переработанные часы будут оплачены по двойному тарифу, плюс премиальные по итогам года.

– Эй-эй, Иван Иваныч, а вы не слишком ли размахнулись,

обещая двойной тариф? – от всей бумажной души возмутилась главный бухгалтер, но Бобриков, не обращая на нее внимания, продолжал щедро раздавать «новогодние подарки». – Сразу же по окончании праздничных дней я дам вам по два дополнительных отгула... по очереди, естественно. Ну, и как обычно, особые премии тем, кто получает статус – лучший работник года, – подробно объяснил Иван Иванович, чем сразу же потушил разгоревшийся пожар негодования.

– Но я правда не могу работать на Рождество. Я еду к родителям, у меня уже и билет забронирован... – начала возражать Маргарита, но Бобриков ее уже не слушал.

– Вот и отлично! Вот и договорились! Собрание считаю закрытым, можете расходиться по рабочим местам и приступать к своим обязанностям. Риточка, душа моя, не забудь, пожалуйста, что в ближайшие три дня я жду тебя в своем кабинете с готовым материалом, – напомнил он и торопливым коlobком покинул зал ресторана.

– Вот черт, ну и влипла! – вознегодовала Рита, нервно комкая салфетку, которую схватила со стола. – А ты говорила, что бомба в одно место дважды не падает, – проворчала она, повернувшись к Наталье.

– А что сразу я-то? – развела та руками. – Кто же мог предположить, что у этого советника мэра с головой не все в порядке? Нашел где Рождество встречать!

– Кто меня за язык дернул ляпнуть про эти «Вечера на хуторе»? – в который раз повторила Маргарита. – И что мне

теперь говорить родителям? Опять сказаться больной?

– А что, это неплохая идея, между прочим, – оживилась Наташа. – Ты им позвони и скажи, что неважно себя чувствуешь, но ужас как хочешь их видеть. Пусть они к тебе приедут, раз у тебя такой возможности нет. Мои вон на мой день рождения приезжали, им очень понравилось. А твои и вовсе в Москве столько лет прожили, когда твой отец здесь служил, им должно быть интересно.

– Точно, наверное, я так и сделаю, ты, Натка, совершенно права, – согласилась с ней Маргарита. – Пусть родители наконец-то у меня погостят, заодно и Москву им покажу, чтобы увидели, как она изменилась. Ведь они последний раз здесь были пятнадцать лет назад, когда папину часть расформировали и нам пришлось уехать в Одессу. Самый разгар перестройки был, знаменитые девяностые.

– Это было давно и «неправда» – засмеялась Наталья. – Хорошо, что ты додумалась вернуться в столицу после окончания школы и меня за собой притащила. А то сидели бы сейчас с тобой в Одессе-маме, как две клуши, и жизнь летела бы мимо нас со страшным свистом – вжик, вжик, вжик, уноси готовенького. А здесь красота и все тридцать три удовольствия. Жизнь бьет ключом, причем не всегда по голове, и это уже хорошо. Правда, немного в старых девах мы с тобой засиделись, а это не порядок, – тяжело вздохнула она.

– Я себя старой девой не считаю, – дернула плечиком Маргарита. – В наше время женщина сначала карьеру делает, а

уж потом о замужестве думает. Нам с тобой пока что по двадцать э-э-э... с хвостиком, и все еще впереди.

– Этот хвостик уже давно превратился в хвостище, – фыркнула Наталья. – И очень скоро отвалится, между прочим. И тогда, как ни крути, а – «мои года, мое богатство», неумолимо высветятся на лбу крупным шрифтом.

– Любишь ты, Натка, себе цену набивать, ой любишь, – засмеялась Маргарита. – Ведь прекрасно знаешь, что красавица и больше двадцати тебе никто не даст. И вообще, ты вон уже успела и замужем побывать, и развестись, и каким-то образом уговорить своего благоверного квартиру тебе оставить. Как тебе все удастся?

– Можно подумать ты не знаешь, как удастся, – фыркнула Наталья. – Всего-то и понадобилось сделать серьезный вид и пригрозить, что не дам никакого развода, и ни в какую Норвегию с новой женой он не уедет. За тот контракт, который ему там предложили, он не то что жилплощадь готов был отдать, но и черту душу заложить. Квартира теперь – моя собственность, и это, конечно, хорошо, но ведь хочется чего-нибудь эдакого, – томно потянулась она. – Любви хочу, да такой, чтобы крышу напрочь снесло.

– Так у тебя любовник богатый есть, вот-вот замуж позовет, или я чего-то не знаю?! – удивилась Маргарита.

– Ай, да ну его, любовника этого, – отмахнулась Наташа, явно не желая продолжать разговор на эту тему.

– Похоже, заелась ты, Наталья батьковна, – засмеялась Ри-

та. – Ой заелась!

– А вот здесь, подружка, ты глубоко заблуждаешься, – возразила Наташа. – Я не заелась! Просто, как все нормальные люди, быстро привыкаю к хорошему, – лукаво подмигнула она.

Глава 5

Две недели пролетели так быстро, что Маргарита и опомниться не успела. Смирившись с неизбежным, все свое свободное время она посвятила подготовке к празднику. Как ни странно, но ее этот процесс так увлек, что даже понравился. Наташа старалась ей помогать как могла, но могла она на этом поприще, к сожалению, не очень много. Для приличия она даже попробовала дать Рите пару советов, но они негодились.

– Марго, может быть, ты освободишь меня от этого непосильного бремени, а? – с надеждой спросила Наташа.

– Ты о чем? – не поняла та.

– О том, что я только отвлекаю тебя своей никчемной помощью. Ты же видишь – из меня такой же сценарист, как из путаны монашка. Ну какой я тебе помощник, если у меня нет никакого таланта? Только под ногами у тебя путаюсь, да и свое время бездарно прожигаю.

– Так и скажи, что своего времени жалко, – усмехнулась Маргарита.

– Да, представь себе, жалко, – встала в позу Наталья. – А тебе нет?

– Ладно, так и быть, освобождаю тебя, иди на все четыре стороны, – хмыкнула Маргарита. – Но предупреждаю сразу, что будешь мне должна.

– Сколько?

– Две полных смены.

– Ну ты даешь, Марго! – возмутилась Наталья. – А не круто будет?

– Нет, не круто, даже наоборот, мне кажется, я мало попросила. Почему это я одна должна за всех отдуваться, ты мне не скажешь? Я уже забыла, что такое выходные дни, в отличие от некоторых. Впрочем, я не настаиваю, только тогда...

– Я согласна, – поспешно сказала Наталья. – Когда нужно отрабатывать?

– Когда мне понадобится, тогда и отработаешь.

– Хорошо, как скажешь, а теперь мне пора, я тебя целую, обнимаю, обожаю, чао, бамбина, сори, – выпалила Наталья и вихрем унеслась по своим делам, совершенно не страдая угрызениями совести оттого, что оставила подругу в полном одиночестве с заданием, которое нужно выполнить в срок. Та посмотрела ей вслед, с улыбкой покачав головой.

– Как была балаболкой в школе, так ею и осталась.

К счастью, у Маргариты вдруг обнаружился талант, который ранее спал беспробудным сном. На волне вспыхнувшего вдохновения она написала на удивление замечательный и необычный сценарий. Вадим Лапин тоже не подвел и нужные костюмы привез уже пятого января. Все размеры соответствовали списку, составленному заранее, поэтому никаких проблем не возникло. Единственным и неприятным об-

стоятельством было то, что Маргарита и Вадим невзлюбили друг друга практически с первого взгляда, а послужило этому... впрочем, все по порядку.

После того как Иван Иванович объявил коллективу, что к ним на праздник едет советник мэра с супругой, прошло три дня. Маргарита, как исполнительный человек, написала сценарий праздника и принесла его в кабинет директора для согласования. Бобриков был в восторге от прочитанного и тут же дал свое «добро» на его воплощение в жизнь. Маргарита предварительно распределила роли, организовав настоящий кастинг. После того как все роли были утверждены, она пробежалась по всем сотрудникам, записала размеры костюмов, а когда список был готов, направилась в массажный кабинет к Вадиму, чтобы его отдать. Маргарита подошла к двери и уже собиралась постучать, как услышала голос массажиста:

– За то короткое время, что я здесь пробуду, надеюсь не одичать. В этом «Роднике» полный отстой, конечно, но у меня нет другого выхода, сам знаешь. Девчонки? Да, есть парочка смазливых мордочек, а так... короче, без слез не взглянешь. Ты же знаешь мой вкус и мои требования, здесь такими и не пахнет. Много ли работы? Хватает! Да ты что, откуда? Ко мне в основном пенсионерки приходят свои старческие кости разминать. Еще регулярно навещают дамочки бальзаковского возраста с запущенным целлюлитом. Единственная отдушина – занятия йогой. С ума сойти, одним словом, заведеньице еще то.

– Вот, значит, ты какой, Вадим Лапин? – возмущенно прошипела Маргарита и резко открыла дверь. Массажист бросил недовольный взгляд на ее хмурое лицо и, сказав: «Я тебе перезвоню», отключил трубку.

– Ваши родители разве не учили вас правилам хорошего тона? – раздраженно спросил он. – До того как войти, обычно полагается постучать и спросить разрешения. У меня массажный кабинет, между прочим, а не пивной бар. Вам, должно быть, известно, что клиенты обычно раздеваются почти догола, прежде чем лечь на кушетку. Или вы считаете, что им нравится, когда на них смотрят посторонние?

– А вам разве не известны правила данного отстойного заведения, где вы изволите работать? Обычно наши массажисты вешают на ручку двери специальную табличку – «Не беспокоить», если на кушетке лежит клиент, – не менее раздраженно ответила Маргарита, сделав ударение на слове «отстойного». – На вашей двери я такой таблички что-то не заметила.

– Вы, оказывается, не только невоспитанная девица, но и чрезмерно любопытная особа? – прищурился Вадим. – Кто вам дал право подслушивать конфиденциальные разговоры?

– Я вам не девица и не особа! – взвилась Маргарита. – Так вы можете называть своих идеальных подружек, но только не меня, понятно?! Я и не думала подслушивать, больно надо. Это вам надо осторожнее вести свои конфиденциальные разговоры, чтобы они не разносились по всему коридору.

– Чему обязан? – резко спросил массажист.

– Я принесла вам список с размерами костюмов, – ответила она. – Надеюсь, вы не забыли своего обещания помочь с ними? Или...

– Я никогда не забываю своих обещаний, давайте список, – перебил ее Вадим и протянул руку, чтобы его забрать. Маргарита с презрением проигнорировала этот жест и, положив листок на стол, вышла из кабинета, не сказав больше ни слова.

– Прохвост, – уже в коридоре проворчала она. – Если наш «Родник» – отстой и ты не собираешься здесь надолго задерживаться, зачем тогда приперся сюда, интересно знать? Только зря занимаешь место, которое могли получить порядочные люди. Даже два места занимаешь и все равно недоволен... прохвост.

Маргарита не стала никому рассказывать о том, что услышала, просто не любила сплетен, но для себя четко решила, что не желает иметь с этим человеком ничего общего. Оставшиеся до праздников дни она старалась избегать встреч с массажистом и если вдруг случайно сталкивалась с ним, то делала вид, что не заметила.

Встреча Нового года прошла на удивление спокойно, без эксцессов, ругани и потасовок. Было очень весело, но в то же время культурно и пристойно. Третьего января отдыхающие разъехались, и до следующего заезда у сотрудников было всего два дня, чтобы навести порядок. В канун Рож-

дества с самого утра в пансионате все стояло вверх тормашками. Бобриков носился по корпусам, как мячик с моторчиком, раздавая распоряжения направо и налево.

– Друзья мои, ради всего святого, не подведите! После обеда прибудет советник мэра с супругой, мне уже позвонили. Я вас умоляю, не ударьте в грязь лицом, от этого зависит будущее нашего пансионата. Людмила, я надеюсь, что в номере «люкс» все соответствует?

– Конечно, соответствует, Иван Иванович! Все по высшему разряду, как и положено, – заверила горничная. – Я сама поменяла постельное белье, проверила полотенца, халаты, шампуни, мыло. Холодильник с баром заполнен новыми напитками, как спиртными, так и прохладительными. Телевизор поменяли еще вчера, как вы и приказали, свежие цветы сейчас должны подвезти из оранжереи.

– А елка?

– Так вы же отменили идею с елкой. Сами сказали, что достаточно той, что стоит у нас в зале ресторана, а в номере пусть будут свежие цветы.

– А, ну да! Я и забыл совсем, – кивнул Бобриков. – Так волнуюсь, что даже забываю свои собственные распоряжения. Риточка, душа моя, надеюсь, что ты-то уж точно ничего не забыла? – обратился он к Назаровой.

– Ничего я не забыла, успокойтесь, Иван Иванович, – засмеялась та. – Все костюмы розданы согласно сценарию мной лично. Каждый персонаж знает свою роль и свои обя-

занности назубок. Вы же сами видели, как я мучила всех репетициями. Не стоит так переживать, все будет нормально.

– Да я особо и не переживаю, просто волнуюсь аж до жути, убей бог мою душу, – вздохнул он. – Надеюсь, что каравай тоже готов?

– Какой каравай? – растерялась Рита. – Я ничего не знаю про каравай, вы мне ничего не говорили.

– Как не говорил? Я же еще вчера сказал, чтобы ты пошла к поварам и... О господи, только не это! Мы же должны встретить гостей хлебом и солью! – с ужасом вскричал Бобриков и, размахивая руками, с завидной прытью помчался в сторону кухни. – Горилку, горилку не забудьте поставить в холодильник, чтобы холодной была. Коля, почему ты до сих пор не в шароварах? Быстро иди переодеваться! Светочка, обрати внимание на стол у окна, там до сих пор не сменили скатерть. Вячеслав, ты что, сдурел? Зачем тебе понадобились рога сейчас? Чертом ты будешь ночью, немедленно сними это безобразие. Катя, девочка, посмотри, какие мятые ленты у тебя в венке, сейчас же иди в прачечную и погладь, – не останавливаясь, раздавал он указания. – Ох ты, боже мой, дай мне сил все это вынести и не умереть от сердечного приступа. – Где шеф-повар? – снова закричал директор, врываясь в кухню точно тайфун.

– Я здесь, – откликнулся тот. – Что случилось, Иван Иванович?

– Дмитрий, дорогой мой, только не говори, что ты ничего

не знал про каравай, – взмолился Бобриков.

– Как «не знал»? – удивился повар. – Вы же вчера сами прислали ко мне Екатерину, чтобы она сказала про каравай. Володя сегодня утром его испек. Вон, на окошке сидит.

– Фу-у-у, слава тебе господи, – облегченно выдохнул Бобриков и полез в карман за валидолом. – Гора с плеч, камень с души, – пробормотал он, засовывая таблетку под язык. – Я, оказывается, послал Катю, а мне почему-то казалось, что Риту Назарову. Голова кругом, все путаю. Да, Дмитрий, не забудь насыпать соли в солонку, которую нужно поставить на каравай. Что-то я еще хотел тебе сказать? – наморщил лоб Иван Иванович. – Убей бог мою душу, не помню! Про солонку не забудь, – снова напомнил он.

– Да не волнуйтесь вы, Иван Иванович, – улыбнулся тот. – Все будет нормально, и уже готово. Я специально из дома поднос и солонку принес, которые под хохлому расписаны, будет очень красиво смотреться. И каравай замечательным получился, с очень миленьким рисунком. Пшеничные колосья по кругу, а в середине два голубя сидят и держат колоски в клювах. Хотите посмотреть?

– Потом посмотрю, не до того сейчас, и я полностью доверяю твоему вкусу, – отмахнулся Бобриков и снова куда-то помчался, перебирая своими короткими ножками.

– Уважаемая Солоха, а что это у вас на шее? – раздался вкрадчивый голос у самого уха Маргариты, и, обернувшись, она увидела дурашливую улыбку Вячеслава, так и не сняв-

шего костюм черта.

– На шее у меня монисто, дорогой чертенок, – поддержала шутку Рита. – Я смотрю, Вакула еще не добрался до тебя и не надавал щелбанов, раз ты такой веселый?

– Нет, не добрался, руки короткие, – усмехнулся Вячеслав.

– А пора бы! Тебе что сейчас Бобрик сказал?

– Да он столько наговорил, что всего и не упомнить.

– Он сказал, чтобы ты снял пока костюм. Правда, Слав, иди переоденься, нечего в этом наряде щеголять, он тебе вечером пригодится.

– А тебе твой костюм невероятно к лицу, Ритуся, ты такая красавица, – сделал он комплимент. – Солоха из тебя получилась – зашибись. Слушай, а где твоя метла?

– Какая метла?

– Ты что, забыла, кем у Гоголя является Солоха? Она же ведьма! Помнишь, как она на метле из трубы вылетела и звезды с неба собирала?

– Я не только это помню, а также и то, как ты, дорогой чертенок, слямзил с неба месяц, – засмеялась Маргарита. – На чем полетишь?

– Ты сама в сценарии написала, что я должен просто вырубить свет, – сморщился бармен. – А я бы с удовольствием полетал на чем-нибудь эдаком... вроде ступы с мотором.

– Я бы тоже не отказалась, только для таких затей у нашего директора нема золотого запаса. А посему будем пользоваться тем, что имеем, – вздохнула Маргарита. – Когда я

придумывала сценарий, всякие гениальные идеи на ум приходили. Все упирается в деньги, а так бы мы такой фейерверк устроили, мама не горюй.

– Не стоит выходить за рамки бюджета, это чревато последствиями.

– В каком смысле?

– Да в самом прямом! Можем запросто остаться без обещанной премии, а не хотелось бы.

– Ты прав, чертенок, не будем выходить за рамки, лишаться премии не хотелось бы, она совсем не помешает. Давно мечтаю увидеть себя, любимую, за рулем хорошенького автомобильчика. А что для этого нужно?

– Богатый любовник, – брякнул Вячеслав.

– Дуралей ты, Славка! – засмеялась Маргарита. – Нет, я от богатого любовника, конечно, не отказалась бы, а еще лучше от богатого мужа, но... Но положи руку на сердце, все же деньги предпочитаю иметь свои. Очень не люблю быть кому-то обязанной. Еще немного, еще чуть-чуть – и нужная сумма на желанный автомобильчик у меня будет собрана. Ой, заболталась я с тобой, время-то как летит, мне пора бежать. Надо еще очень многое сделать, боюсь, не успею, – спохватилась она, бросив взгляд на часики. – А ты все же пойд и переоденься, не стоит злить Бобрика, он и так уже в полуморочном состоянии от волнения.

Глава 6

– Убей бог мою душу, это настоящая катастрофа! Господа, представляете, что случилось, я в полном недоумении, меня сейчас хватит удар! Что делать? Что нам делать? Мы ничего не успели, а наши гости почти уже здесь! – вскричал Бобриков, врываясь в зал ресторана. – Они приехали раньше на целых два часа. Так же так? Мы же совсем не готовы!

– Иван Иванович, успокойтесь! Не надо так кричать! Объясните нормально, что случилось?! – спросила Маргарита.

– Они уже здесь!

– Кто?

– Как «кто»? Как это «кто»? – снова заволновался Бобриков. – Советник мэра с супругой, неужели непонятно?!

– С чего вы взяли, что они приехали? Кто вам сказал?

– Мне только что позвонили охранники от центрального входа, через десять минут машины подъедут к нашему корпусу, – заломил руки Бобриков. – Что делать? Весь план мероприятий по встрече дорогих гостей летит ко всем чертям.

– Иван Иванович, давайте без паники, все будет нормально, – заверила директора Маргарита и тут же оперативно принялась за дело: – Быстро все на крыльцо! Наташа, сбегай на кухню, возьми каравай и тащи его на улицу.

– Ага, я сейчас!

– Вячеслав, неси поднос с горилкой, да пошустрее!

– Сей момент!

– Не забудь поставить две рюмки.

– Да что же это такое творится? Почему все наперекосяк? – простонал Бобриков. – Девочки, милые, не стойте столбами, вы же слышали, что сказала Рита, быстро бегите на крыльцо. Виктор, ты так и не надел шаровары? Убей бог мою душу, все не так, все шиворот-навыворот. Почему мне так не везет? – подвывал он, бессмысленно нарезаая круги по залу.

– Иван Иванович, вы и сами не переоделись, между прочим, – указал директору Виктор.

– Ох, и правда, – охнул тот и пулей понесся в свой кабинет, на ходу расстегивая все пуговицы подряд, на пиджаке, брюках и рубашке. Буквально через пять минут он выскочил оттуда, уже в украинских шароварах и косоворотке, подпоясанной синим кушаком. На лысой голове сидела папаха, лихо заломленная набекрень. – Ну как? – с тревогой спросил он у Вячеслава.

– Отлично, вылитый пан Голова, – засмеялся тот. – Вам очень идет, Иван Иванович, только кушак вы неправильно надели. Его нужно обернуть вокруг талии несколько раз, в Украине так положено.

– Где она тут, талия-то? – заворчал «Голова», развязывая пояс. – Слава, ну что ты стоишь? Помоги же мне!

– Легко, – кивнул парень и, взяв один конец кушака, заткнул его за пояс шаровар Бобрика». – А теперь крутитесь, –

велел он.

– Как крутиться? – не понял тот.

– Вокруг своей оси.

– Я не могу, у меня с вестибулярным аппаратом проблемы еще с детства, – проворчал директор. – Даже на качелях никогда не мог кататься, про карусели я вообще молчу.

– Надо же, у вас, оказывается, было трудное детство, а с виду и не скажешь, – как всегда, в своем репертуаре съязвил Вячеслав. – Ладно, раз такое дело, тогда стойте на месте, а я буду крутиться вокруг вас вместе с кушаком.

– Иван Иванович, машины с гостями уже подъехали, – возбужденно выдохнула Людочка, ворвавшись в зал ресторана. – Что нам делать?

– Держите гостей у дверей, не пускайте их в холл, я сейчас, – ответил тот и нервно вырвал кушак из рук Вячеслава. – Дай сюда, пусть будет просто подвязан, потом обмотаюсь, – проворчал он и, сложив пояс пополам, повязал его на рубашке. – Где поднос с караваем?

– Он уже там, на улице, – ответила Людмила.

– А горилка?

– Вот она, – показал бармен на поднос.

– Бери поднос в руки и за мной, – распорядился Бобрик» и опрометью бросился к дверям.

– Так я же сегодня ночью должен быть чертом, и сейчас без костюма! – крикнул ему вслед Вячеслав. – Вы сами распорядились, чтобы я его снял.

Иван Иванович резко затормозил, чуть не влетев лбом в стеклянную дверь, и развернувшись, не сбавляя скорости, побежал в обратном направлении. Он выхватил поднос из рук бармена и, бормоча проклятия, снова полетел к дверям.

– Рита, а ты чего стоишь? – спросил Вячеслав. – Ты же вроде должна быть за главного распорядителя?

– Да? – глупо улыбнулась та. – Я об этом как-то не подумала. Ты же видишь, что все получилось не так, как задумано, поэтому мои распоряжения уже ни к чему. Пусть теперь без меня обходятся.

– А потом тебе придется обойтись без обещанных премиальных, – хохотнул бармен.

– Ты так думаешь?

– Убей бог душу Бобрика!

– Это уж точно, с него станется. Похоже, нужно идти, – вздохнула она, направляясь к дверям. – Терпеть не могу таких вот мероприятий. Сама не знаю почему, но я всегда теряюсь. Надеюсь, говорить на публике мне не придется, думаю, вполне достаточно будет просто улыбаться.

Маргарита торопливо шла через холл и невольно обратила внимание на смеющуюся пару, стоящую у стойки ресепшена. Молодой мужчина, заполняя анкету прибытия, одновременно что-то нашептывал своей спутнице на ушко. Та заливисто смеялась, прижимаясь аппетитной грудью к его плечу. Одеты гости были по-спортивно, в лыжные костюмы, а рядом с ними стояла дорожная сумка скромных размеров.

– Вот сразу видно, для чего сюда люди приехали, – улыбнулась Маргарита. – Люблю таких отдыхающих, с ними всегда легко и просто. Представляю, как нам будет «легко и просто» с «дорогими» гостями, что приехали только что, – тяжело вздохнула она. – Помоги нам, Господи!

Она осторожно вышла на крыльцо и сразу же увидела три иномарки, из которых выходили люди. Сначала по два человека вышли из черных джипов. Двое из них подошли к «Мерседесу» представительского класса, один к двери справа, другой к левой. Когда они их предупредительно открыли, из одной вышел молодой, весьма импозантный и привлекательный мужчина, а из другой девушка, похожая на модель с обложки глянцевого журнала.

– Да уж, приехать инкогнито с такой процессией – это круто, – усмехнулась Маргарита. – Скромностью советника бог явно не обделил. Вот тебе и «не такой, как все чиновники»! Вот тебе и «молодой непритязательный демократ»!

– Добрый день! Добро пожаловать! Мы безмерно рады видеть вас в нашем уютном пансионате, – расплылся в подобострастной улыбке Иван Иванович, поспешно сбегая с лестницы навстречу гостям. – Надеюсь, вам у нас понравится, а мы, убей... гм, м-м-м... а мы в свою очередь сделаем все, чтобы так и было.

– Здравствуйте, – ответил мужчина, удивленно вскинув брови.

– Дорогой, ты считаешь, что это достойное место? – спро-

сила девушка, оглядываясь по сторонам и сморщив свой хорошенький носик. – Что это за люди в таких странных костюмах? Надеюсь, нас не будут здесь кормить украинским салом, а предложат нормальную европейскую кухню?

– Погоди, что за привычка заранее петь панихиду?! – шикнул на нее мужчина и с улыбкой посмотрел на маленького толстяка в смешной папахе, которая то и дело сползала тому на нос.

– Вы для нас дорогой гость, поэтому прошу принять хлеб-соль, – снова залебезил Иван Иванович. – Наташа, иди же сюда, – зашипел он. – И отведайте настоящей украинской горилки.

– Спасибо, конечно, только я не пью горилку, – ответил почетный гость, продолжая недоуменно улыбаться. – А за хлеб-соль благодарю, очень красивый каравай. Мы можем пройти в свой номер?

– Да-да, конечно, ваш номер «люкс» расположен на втором этаже, там все для вас приготовлено по высшему разряду, – закивал Бобриков, да так сильно, что папаха чуть не слетела с его лысой головы. – Сегодня ночь перед Рождеством, и я приглашаю вас на праздник в наш ресторан. Будет грандиозное представление, уверен, что вам понравится.

– С удовольствием придем, спасибо за приглашение. Мы можем пройти в свой номер? – снова спросил прибывший гость. – Морозно сегодня, – с улыбкой добавил он, показывая на свой костюм, поверх которого не было зимней одежды.

– Ох, я голова садовая, – хлопнул себя по лбу Иван Иванович. – Держу вас на морозе. Проходите, пожалуйста, почувствуйте себя как дома. Людмила, проводи дорогих гостей в их номер.

– Мне нужно оформить какие-то документы? – спросил гость. – Номер заказывал мой помощник по телефону, поэтому он пока не оплачен.

– Пусть вас не беспокоят такие пустяки, – засмеялся Бобриков. – Для этого будет достаточно времени.

– Как скажете, – пожал плечами гость. – Я могу рассчитывать на дополнительные номера для охранников?

– Никаких проблем, – расшаркался Бобриков. – На какое количество людей вам нужны номера?

– Четверо охранников, значит, надо два номера по два человека в каждом. Да, и было бы замечательно, если они будут расположены рядом с нашим.

– Будет сделано!

– Спасибо большое! Пойдем, дорогая, – обратился мужчина к девушке, и та моментально повисла у него на руке.

– Милый, тебе не кажется, что здесь как-то не совсем... не совсем уютно? – капризно надула она губки. – Что мы будем делать в этом жутком заснеженном лесу?

– Что будешь делать ты, не знаю, а лично я собираюсь кататься на лыжах в этом заснеженном лесу, – без раздражения ответил ее спутник. – Собственно, для этого я сюда и приехал. И совсем не случайно выбрал именно пансионат «Род-

ник», он дальше всех остальных расположен от магистралей, и в рекламе написано, что тут отличные лыжные тропы.

– Но мы могли бы поехать в Швейцарию, там отличные лыжные трассы, а не какие-то тропы, – фыркнула девушка. – Там ты мог бы кататься на лыжах сколько угодно, причем в цивилизованных условиях, а не в диком лесу.

– Мне нравится здесь, а если тебя что-то не устраивает, можешь вернуться обратно домой. Я же тебя предупреждал, что мне необходим тайм-аут, я должен отдохнуть от всего и от всех. Необходимо такое место, где мне будет комфортно, а главное, спокойно, и я очень надеюсь, что этот пансионат полностью соответствует моим желаниям.

– Мог бы спросить и о моих желаниях тоже хотя бы ради приличия, – фыркнула девушка.

– Я, между прочим, отговаривал тебя ехать со мной, однако ты настояла на своем, и раз уж сама захотела быть рядом, изволь терпеть. Надеюсь, мы договорились?

– Да, дорогой, договорились, – кисло улыбнулась девушка, запахивая на груди норковое манто. – Очень надеюсь, что здесь имеется приличный спа-салон, хотя вряд ли.

Гости прошли в холл, и Бобриков ринулся следом за ними, но был аккуратно остановлен у двери одним из охранников.

– Да-да, извините, я не учел, проходите сначала вы, – забормотал Иван Иванович, испуганно глядя снизу вверх на громадного амбала. – Только после вас.

Гости и трое охранников скрылись за дверями, один

остался у машин, чтобы проследить, как их будут отгонять на стоянку. Только пару минут спустя толпа сотрудников во главе с директором осторожно прошли в холл. Бобриков остановился рядом с Маргаритой, глядя на спины прибывших гостей.

Мужчина несколько раз оглянулся и как-то странно посмотрел на Риту. Она заметила этот взгляд и невольно начала оглядывать себя с ног до головы.

– Иван Иванович, посмотрите, у меня с костюмом все в порядке? – обратилась Маргарита к начальнику, но тот совершенно ее не слушал, потому что был занят более насущными проблемами.

– Нужно как можно быстрее освободить два номера рядом с «люксом», чтобы поместить туда охрану, – бормотал он. – Свободными у нас остались только номера повышенной комфортности, значит... Черт возьми, разница выходит ощутимая, но делать нечего. Одна надежда, что эти жертвы будут ненасущными. Как ты думаешь, о чем они там шепчутся? – спросил он у Маргариты, с тревогой наблюдая за гостями, которые не спеша поднимались по лестнице на второй этаж.

– Не знаю, но мне кажется, что супруге советника явно здесь не по нраву, – вздохнула Рита. – Чувствуется, что она там еще штучка, из новых. О таких обычно говорят – из грязи в князи. У них от больших денег крышу моментально сносит.

– Она же вроде олимпийская чемпионка.

– И что это меняет?

– Ну, спортсмены сейчас, кажется, тоже неплохо зарабатывают.

– Тогда, значит, подцепила вирус – звездная болезнь называется.

– Ты так считаешь?

– Уверена почти на сто процентов! И если это так, ох и натерпимся мы с ней – мало не покажется.

– Беда, ой беда! – простонал Иван Иванович. – Ведь как раз на нее, на супругу советника, я и возлагал большие надежды. Она же из Украины, коренная киевлянка, должна оценить наши старания угодить именно ей, а уж она всегда сможет подсказать мужу, что и как нужно сделать. Видно, напрасно я их возлагал. Убей бог мою душу, все пропало. Как ты думаешь, я прав или ошибаюсь?

– Не знаю! Поживем, увидим, – пожалала Маргарита плечами.

– Боюсь, что от таких волнений я не доживу до Рождества, – всхлипнул Бобриков, хватаясь за сердце. – А ведь в какие расходы пришлось влезть, с ума сойти. Наша Эмма Сергеевна уже готова живьем меня проглотить. Неужели все напрасно? Риточка, душа моя, неужели все наши старания коту под хвост?

– Не стоит расстраиваться заранее, Иван Иванович, впереди у нас волшебная рождественская ночь, которая богата на сюрпризы и очень многое может изменить, – улыбнулась

та, чтобы подбодрить директора.

Произнося эти слова, Маргарита Назарова, простая официантка из ресторана пансионата «Родник», даже в самых смелых фантазиях не могла себе представить, насколько окажется права. Эта рождественская ночь действительно преподнесет неожиданные сюрпризы и очень многое изменит в судьбе не одного человека.

Глава 7

– У меня такое чувство, что нас приняли не за тех, кем мы являемся на самом деле, – пробормотал прибывший гость, остановившись посередине номера «люкс», который им с его спутницей так любезно был предоставлен.

– Дорогой, ты не находишь, что этот номер совершенно не подходит тебе по статусу? – капризно спросила девушка, осматривая помещение брезгливым взглядом.

– Надежда, я тебя умоляю, оставь, ради бога, мой статус в покое, хотя бы на то время, пока мы на отдыхе.

– Какой может быть отдых в этой берлоге? – недовольно фыркнула она. – Я в шоке!

– Что тебя здесь не устраивает? Лично мне все очень нравится, – пожал плечами мужчина. – Это же не «Палас-отель», а всего лишь подмосковный пансионат.

– Как тебе может нравиться эта конура? Всего две комнаты, и те похожи на клетки для канареек.

– Скажите, пожалуйста, какими мы стали привередливыми. Берлога! Конура! Клетки! – усмехнулся мужчина. – Быстро ты, однако, забыла, моя милая, как всего три года назад жила в спальном районе в однокомнатном «хлеву», деля его со своим отцом-алкоголиком.

– Фу, Евгений, что за тон? Ты не находишь, что с твоей стороны некрасиво напоминать мне об этом? – сморщилась

Надежда. – Разве я заслужила подобное обращение? Мне кажется, я ни о чем тебя не просила.

– Да, ты не просила, но все сделала, чтобы получить свое, – беззлобно усмехнулся Евгений.

– Да, я сделала все, и что в этом плохого?

– Ничего плохого нет в том, что ты захотела жить нормальной жизнью. Ты молодая красивая девушка, и твое желание совершенно понятно, – согласился он. – Но для этого совсем не обязательно было идти на обман. Ведь вроде я и так ни в чем тебе не отказывал.

– О чем ты сейчас говоришь? – прикинулась удивленной Надежда.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем. Я купил тебе квартиру, но ты почему-то непременно захотела жить в моем доме. Для этого ты обманула меня, сказав, что беременна, а на самом деле...

– Прекрати немедленно, ты несправедлив ко мне! – выкрикнула она. – Я действительно была беременна и не виновата, что случилось то, что случилось.

– Я тебя умоляю, Надюша, давай хоть сейчас не будем спорить и доказывать, кто из нас прав, – болезненно сморщился Евгений. – Я приехал сюда отдохнуть, а не выяснять с тобой отношения. Просто очень тебя прошу не капризничать по пустякам, вот и все.

– Нет, дорогой, если уж начал, то договаривай. Я не намерена слушать от своего любимого мужчины подобные

оскорбления, я этого не заслужила.

– Никто тебя не оскорблял.

– Нет, ты меня только что оскорбил, – упрямо повторила Надежда. – Изволь объясниться.

– Ну, если ты так этого хочешь, то пожалуйста, сама напросилась. Неужели ты думаешь, что я не предпринял все меры для того, чтобы узнать правду?

– Ты о чем?

– О том, что, узнав о моем намерении не торопиться с бракосочетанием, ты сообразила, что вскоре я узнаю о твоём обмане насчет беременности, и решила изобразить трагедию, чтобы хоть таким образом удержать меня рядом. Зная мой мягкий характер, ты решила сыграть на жалости к себе.

– Женя, что за гадости ты говоришь?

– Ради бога, хоть теперь перестань изображать невинную овечку, это уже неактуально, – усмехнулся тот. – Мне давно известно, что ты заплатила доктору, чтобы он сказал про несуществующий выкидыш.

– Что значит, несуществующий? – откровенно растерялась Надежда, но тут же взяла себя в руки. – Дорогой, ты прекрасно знаешь, сколько вокруг завистников, которым не терпится разлучить нас. Каждая вторая особа из того круга, где ты вращаешься, мечтает запрыгнуть к тебе в постель. Я уж не говорю о загсе, это предел мечтаний любой из них. И я совсем не удивляюсь тому, что сказал доктор Лебедев о моем якобы обмане. Ему наверняка заплатили хорошие день-

ги за эту мерзкую ложь. Разве ты не видел, в каком я была состоянии?

– Ты очень хорошая актриса.

– Пусть ты считаешь меня хорошей актрисой, но даже у самой одаренной примы не получится изобразить натуральную болезнь и сделать свои анализы такими, какими были мои на тот момент. Ты помнишь, что у меня творилось с гемоглобином? Почему он был таким низким? Да все потому, что при выкидыше я потеряла много крови. Вот где правда, и этого ты не смеешь отрицать, – всхлипнула она.

– Ну ладно, ладно, только не нужно плакать. Прекратим этот неприятный разговор, лучше разденься и прими теплую ванну. Я уверен, что перед праздничным ужином тебе стоит отдохнуть и расслабиться, – миролюбиво улыбнулся Евгений.

– Так ты мне веришь? – с тревогой спросила она.

– Конечно, верю, успокойся.

– Говоришь, что веришь, а вот узаконить наши отношения почему-то не хочешь!

– Кажется, мы этот вопрос уже обсуждали, причем не один раз, и пришли к обоюдному решению, что торопиться не стоит. С самого начала я тебя предупреждал, что я совершенно свободный человек и терять свободу в ближайшем будущем не планирую – это раз. Никаких претензий и обязательств – это два. И наконец, на твою свободу я также не покушаюсь – это три.

– Это ты пришел к такому решению, а не я! – истерично выкрикнула его спутница. – Я отдала тебе свои лучшие годы, я потеряла из-за тебя здоровье, а ты...

– Надежда, немедленно прекрати истерику. Мое терпение может в конце концов лопнуть! – прикрикнул Евгений. – Будешь меня доставать, я сейчас же вызову охрану и прикажу отвезти тебя обратно в город... причем не в мой дом, а в твою квартиру, слава богу, она у тебя теперь есть.

– Ты не посмеешь так со мной поступить! – задохнулась от негодования красотка. – Мне нужен свежий воздух для полного восстановления сил и здоровья, а в городской квартире...

– Ой, ну хватит уже, – поморщился Евгений. – Твоего здоровья хватит на троих.

– Ты не посмеешь! – топнула девица ногой.

– Еще как посмею, в этом можешь даже не сомневаться! – рывкнул он и тут же направился к двери, чтобы позвать одного из охранников. – Мне твои капризы уже поперек горла. На-до-ело, это ты понимаешь?

– Прости, дорогой! Прости меня, пожалуйста, – снова всхлипнула Надя, увидев, что Евгений уже взялся за ручку двери. – Не надо звать охранника и меня прогонять, я больше не буду.

– Что-то верится с трудом.

– А ты поверь – и увидишь. Ты же знаешь, после того, что случилось, мои нервы совершенно расшатаны. Прости,

я больше не буду тебя раздражать, обещаю. Я очень сильно люблю тебя, милый, и не представляю своей жизни без тебя. Я сразу умру, если ты меня бросишь. Я...

– Ладно, закончим на этом, – резко произнес он, прервав излияния своей подруги. – Пойду пройдуся по пансионату, осмотрюсь, а ты пока выпей чего-нибудь, это тебя успокоит, – и Евгений торопливо оставил Надю в одиночестве.

– Мерзкая скотина, – еле слышно прошептала она, гневно сверкая глазами.

Раздраженно скинув норковое манто, Надежда бросила его на кровать. Вытащила из сумочки пачку сигарет и зажигалку, прикурила и подошла к окну. Глядя на заходящее зимнее солнце, она снова прошептала:

– Ты еще пожалеешь, мой милый, что так обращаешься со мной, потому что не знаешь, с кем связался. Я заставлю тебя заплатить за все.

В это же самое время в девятом номере, где поселилась другая молодая пара, наблюдалась совершенно иная картина.

– Милый, ты только посмотри какой вид из окна, какая красотища! – восхищенно говорила девушка, весело подпрыгивая на месте и хлопая в ладоши, как ребенок. – Какие огромные сосны, а сколько снега кругом! Завтра же с утра пораньше мы отправляемся с тобой на лыжную прогулку.

– Обязательно отправимся, любовь моя, – согласился ее спутник, целуя девушку в шею. – Если, конечно, ты не на-

грузишься сегодня ночью шампанским так же круто, как на Новый год, – захохотал он.

– Ах ты негодник, ах ты паршивец! – закричала она, шутливо замахиваясь. – Как тебе не стыдно напоминать о моих грехах молодости?

– Грехи твоей молодости произошли меньше недели назад, – продолжал смеяться тот. – Быстро же ты забыла, как умирала от головной боли первого января. Впрочем, это немудрено, девичья память слишком коротка. Какой ужас, я даже не подозревал, что женился на алкоголичке! – закатил он глаза.

– Ну, погоди, вот я тебе сейчас задам, будешь знать, как над родной женой издеваться, – пообещала девушка, толкая супруга на кровать и тут же запрыгивая на него верхом. – Вот тебе, вот тебе, – смеялась она, целуя его в губы.

– Я тебя обожаю... – прошептал муж. – Ты такая красивая, я даже сам себе завидую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.